

Оценка бизнес-среды для развития женского предпринимательства в Киргизской Республике

**Рафкат Хасанов
Салтанат Бийбосунова
Савия Хасанова**

Рабочий документ № 3

**Оценка бизнес-среды для развития
женского предпринимательства
в Киргизской Республике**

Рафкат Хасанов

Салтанат Бийбосунова

Савия Хасанова

Субрегиональное бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии

Москва, 2009

© Международная организация труда, 2009 г.
Первое издание, 2009 г.

Публикации Международного бюро труда охраняются авторским правом в соответствии с Протоколом 2 Всемирной конвенции об авторском праве. Тем не менее краткие выдержки из них могут воспроизводиться без получения разрешения при условии указания источника. Для получения прав на воспроизведение или перевод следует обращаться по адресу: ILO Publications (Rights and Permissions), International Labour Office, CH-1211, Geneva 22, Switzerland, либо по электронной почте: pubdroit@ilo.org. Международное бюро труда приветствует такие обращения.

Библиотеки, учреждения и другие пользователи, зарегистрированные в организациях интеллектуальной собственности, могут делать копии согласно лицензиям, выданным им для этой цели. Для того, чтобы найти организации интеллектуальной собственности в вашей стране, посетите сайт www.ifrgo.org.

Р. Хасанов, С. Бийбосунова, С. Хасанова. Оценка бизнес-среды для развития женского предпринимательства в Киргизской Республике

ISBN 978-92-2-422773-8 (print)
ISBN 978-92-2-422774-5 (web pdf)

ILO Cataloguing in Publication Data

Hasanov, Rafkat; Biybosunova, Saltanat

Оценка бизнес-среды для развития женского предпринимательства в Киргизской Республике / Рафкат Хасанов, Салтанат Бийбосунова, Савия Хасанова ; Субрегиональное бюро для стран Восточной Европы и Центральной Азии. – Москва : МОТ, 2009.

60 р. (Рабочий документ; No. 3)

ISBN: 9789224227738 (print); 9789224227745 (WEB PDF)

International Labour Office

small enterprise / woman worker / entrepreneurship / enterprise development / legal aspect / institutional framework / Kyrgyzstan

03.04.5

Также опубликовано на английском языке: *R. Hasanov, S. Biybosunova, S. Hasanova. Assessing the Business Environment for Women Entrepreneurship Development in the Kyrgyz Republic*

ISBN 978-92-2-122773-1 (print)
ISBN 978-92-2-122774-8 (web pdf)

Названия, соответствующие практике, принятой в Организации Объединенных Наций, и изложение материала в настоящей публикации не являются выражением какого-либо мнения Международного бюро труда ни о правовом статусе какой-либо страны, района или территории, или их властей, ни о делимитации их границ.

Ответственность за выраженные в подписных статьях, исследованиях и прочих произведениях мнения лежит исключительно на их авторах, и факт публикации не означает, что Международное бюро труда поддерживает излагаемые мнения.

Упоминание названий фирм, коммерческих изделий и процессов не означает их одобрения Международным бюро труда, так и отсутствие упоминания конкретной фирмы, коммерческого изделия или процесса не свидетельствует об их неодобрении.

Издания Международного бюро труда и их электронные версии имеются в продаже в крупных книжных магазинах или местных бюро МОТ во многих странах мира; их можно также получить непосредственно в отделе публикаций Международного бюро труда: ILO Publications, International Labour Office, CH-1211 Geneva 22, Switzerland. По этому же адресу можно получить бесплатный каталог публикаций МБТ или перечень последних изданий, в том числе по электронной почте (pubvente@ilo.org).

Посетите наш вебсайт: www.ilo.org/publns

Отпечатано в России

Предисловие

Данный Рабочий доклад № 3 Субрегионального бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии посвящен оценке бизнес-среды для развития женского предпринимательства в Киргизской Республике. Ограниченность информации о существующих условиях для развития предприятий малого и среднего бизнеса в целом и, в частности, женского предпринимательства, действительно является проблемой для региона Центральной Азии, что еще раз подчеркивает важность данного обследования.

Настоящий отчет является результатом сотрудничества МОТ и Европейской экономической комиссии ООН (ЕЭК ООН) в рамках проекта «*Оценка бизнес-среды для развития женского предпринимательства в странах, входящих в зону деятельности Специальной программы ООН для стран Центральной Азии*»¹ и проекта МОТ и Правительства Нидерландов «*Содействие занятости молодежи на основе интегрированного подхода к достойному труду в Азербайджане и Киргизстане*»².

Оценка проводилась группой национальных экспертов. В процессе оценки они применили и апробировали методологию, представленную в *Руководстве для консультантов по оценке бизнес-среды для развития женского предпринимательства, 2008*³, разработанном консультантом МОТ Симоном Уайтом в тесном сотрудничестве с Отделом по развитию женского предпринимательства и гендерного равенства (WEDGE) Целевой программы МОТ по стимулированию занятости посредством развития малых предприятий (IFP/SEED).

В Киргизской Республике, как в большинстве стран Центральной Азии, сектор малого бизнеса стремительно развивается, создавая новые возможности занятости для мужчин и женщин, в том числе молодежи. В условиях экономического кризиса работа на малых предприятиях становится основным источником дохода для значительной части населения. В целом, женщины в Киргизской Республике более гибко реагируют на новые требования рынка труда. Чтобы поддержать свои семьи, многие женщины находят выход из сложной ситуации с трудоустройством в открытии собственного дела. Безусловно, успех их предпринимательской деятельности в большой степени зависит от благоприятной бизнес-среды в стране.

Для подготовки данного отчета использовались аналитические материалы и результаты обследования женщин-предпринимателей в трех пилотных регионах Киргизской Республики. Авторы представили анализ основных характеристик и тенденций развития частного сектора в Киргизской Республике, рассмотрели соответствующие политические, правовые и институциональные рамки деятельности малых предприятий и определили воздействие существующей бизнес-среды на развитие малого и среднего бизнеса в целом и на женщин-предпринимателей в частности. Особое внимание уделено гендерно специфическим особенностям развития предпринимательства в Киргизской Республике, открывающимся возможностям, проблемам и сложностям, с которыми сталкиваются молодые женщины-предприниматели, а также различиям в ведении бизнеса в городе, пригороде и на селе. Авторы отчета ставили перед собой задачу выявить особенности развития

¹Проект МОТ и ЕЭК ООН направлен на определение политики, институционального механизма и программ, поддерживающих развитие женского предпринимательства в городах и сельской местности в странах Центральной Азии (*Специальная программа ООН для стран Центральной Азии*), в частности в пилотных странах проекта: Киргизской Республике, Казахстане и Узбекистане.

²Проект МОТ и Правительства Нидерландов «*Содействие занятости молодежи на основе интегрированного подхода к достойному труду в Азербайджане и Киргизстане*» направлен на разработку интегрированных стратегий в области молодежной занятости, включающих развитие потенциала трехсторонних партнеров МОТ в решении проблем молодежи на рынке труда, развитие профессиональных и предпринимательских навыков юношей и девушек и их информированность по вопросам труда, поддержку в разработке соответствующей национальной политики и преодоление существующих пробелов.

³В основу Руководства легло разработанное МОТ и Африканским банком развития пособие по комплексной оценке под названием «*Оценка условий, способствующих росту предпринимательства женщин*», которое было соответствующим образом адаптировано с учетом специфики государств, входящих в зону деятельности Специальной программы ООН для стран Средней Азии.

предприятий, управляемых женщинами и функционирующих в различных отраслях экономики и в различных географических зонах с точки зрения их доступа к ресурсам, рынкам, финансам, правовой поддержке.

Настоящий доклад является первым в серии подобных публикаций, которые будут подготовлены на основе аналогичных обследований в других странах СНГ. Таким образом будет создана база для сравнительного анализа и разработки сводных рекомендаций, ориентированных на принятие соответствующих мер со стороны трехсторонних партнеров МОТ.

Хотелось бы поблагодарить Целевую программу по стимулированию занятости посредством развития малых предприятий и совместный проект МОТ и ЕЭК ООН за разработку методологии оценки и инициацию проведения обследования, а также *Проект МОТ и Правительства Нидерландов по занятости молодежи* за техническую и финансовую поддержку при проведении обследования, анализе его результатов для непосредственной работы с женщинами-предпринимателями.

Мартина Лубиова,
директор Субрегионального бюро МОТ
для стран Восточной Европы и Центральной Азии

От авторов

В состав группы исследователей входили исполнительный директор ОО «Инвестиционный круглый стол» Р. Хасанов (руководитель группы), а также эксперты С. Бийбосунова и С. Хасанова. Административная поддержка проекта осуществлялась А. Осмоналиевой.

Авторы выражают искреннюю признательность министру труда и социального развития Кыргызской Республики Н. Ташпаевой, заместителю Государственного комитета Кыргызской Республики по миграции и занятости Ж. Алимбаеву, эксперту Администрации Президента Кыргызской Республики О. Филипповой, а также координатору проекта МОТ по занятости молодежи И. Мелех за предоставленные консультации по вопросам женского предпринимательства.

За помощь в организации проведения интервью авторы выражают благодарность мэрии г. Токмок и г. Кызыл-Кия.

Выражаем особую благодарность представителям неправительственных организаций – А. Мельниковой, А. Асакеевой (Центральноазиатская ассоциация деловых женщин), Г. Байымбетовой (Ассоциация в поддержку женщин-предпринимателей, WESA), З. Акбагышевой (Конгресс женщин Кыргызстана), У. Кыдыралиеву (Союз предпринимателей Кыргызстана), Р. Апасовой (Торгово-промышленная палата Кыргызской Республики) за предоставление консультаций и информации об их опыте в сфере женского предпринимательства.

Авторы благодарят за возможность обсудить отдельные разделы отчета представителей частного сектора страны М. Таранчиеву (Айылбанк), Н. Симонову (Финансовая компания «Сенти»), К. Шаршакееву (Финансовая компания по поддержке и развитию кредитных союзов), Г. Шамшиеву (ОсОО МКК Бай-Тушум), Г. Каликову (Юридическая компания «Каликова & Ассошиэйтс»), М. Сайдахматова (ЗАО МКК Финка), а также Н. Тажибаеву (ЗАО МКК «ФГ Компаньон»).

Содержание

Предисловие	iii
От авторов	v
Основные выводы и положения отчета	ix
Список сокращений	xi
1. Введение	1
1.1. Цель оценки	1
1.2. Организации – инициаторы проведения оценки	1
1.3. Методы оценки	1
1.4. Исследования в области женского предпринимательства	2
1.5. Используемые термины	2
1.6. Структура отчета	3
2. Общий обзор бизнес-среды в Киргизской Республике	4
3. Обзор ситуации с развитием женского предпринимательства	9
3.1. Основные мотивы женского предпринимательства	9
3.2. Динамика развития частного сектора и сферы малого и среднего предпринимательства в Киргизской Республике	10
3.3. Гендерные аспекты занятости в сфере малого и среднего предпринимательства	11
3.4. Отраслевая структура МСБ	12
3.5. Территориальное распределение предприятий МСБ	13
3.6. Молодежное женское предпринимательство	14
3.7. Барьеры, сдерживающие развитие женского предпринимательства	15
4. Политическая, правовая и нормативная база для развития женского предпринимательства	19
4.1. Регистрация и лицензирование предпринимательской деятельности. Проверки, проводимые государственными инспекционными органами	19
4.2. Политические меры, законы и нормативные акты в области финансирования и кредитования	23
4.3. Законы и нормативные акты о труде	28
4.4. Защита прав собственности, кредиторов и контрактов	28
4.5. Налоговое и таможенное администрирование	29

5. Институциональная система развития женского предпринимательства	32
5.1. Гендерная стратегия и программы по продвижению гендерного равенства	32
5.2. Институты развития женского предпринимательства	32
5.3. Представительство и членство женщин в бизнес-ассоциациях	34
5.4. Представительство и участие женщин-предпринимателей в формальном диалоге между государственным и частным сектором	36
5.5. Доступ женщин-предпринимателей к информации	36
5.6. Участие женщин в программах содействия бизнесу	37
Заключение	39
Список литературы	42
Приложение	43

Основные выводы и положения отчета

Настоящий отчет рассматривает основные параметры деловой среды для развития женского предпринимательства и малого бизнеса в Киргизской Республике и оценивает различия в воздействии бизнес-среды на мужчин и женщин, владеющих и управляющих собственными предприятиями. Особое внимание при этом уделяется *гендерным аспектам развития предпринимательства; барьерам и возможностям развития молодежного женского предпринимательства, а также различиям в возможностях женщин-предпринимателей, проживающих в крупных и малых городах, в городе и на селе.*

Данный отчет подготовлен в рамках совместного проекта Международной организации труда (МОТ) и Европейской экономической комиссии ООН (ЕЭК ООН), получившего название «Оценка бизнес-среды для развития женского предпринимательства в странах, входящих в зону деятельности Специальной программы ООН для стран Средней Азии».

Методология, используемая при подготовке отчета, базируется на различных методах гендерного анализа и включает в себя: количественный анализ статистических данных; качественный анализ параметров бизнес-среды и законодательства; обследования женщин-предпринимателей; консультации с экспертами, в том числе представителями бизнес-ассоциаций, неправительственных организаций, государственных структур, кредитных организаций и т.д.; «мозговой штурм» при работе с фокус-группами женщин-предпринимателей и с экспертами.

Для чего нужна оценка условий для развития малого и среднего предпринимательства (МСБ), в том числе женского? Какие виды предприятий существуют в Киргизской Республике? Каким образом производится классификация малых и средних предприятий? Ответы на эти вопросы даны во *Введении*.

Состояние бизнес-среды в Киргизской Республике большинство предпринимателей оценивают неоднозначно. Нельзя не отметить серьезные достижения в осуществлении реформ, нацеленных на улучшение бизнес-среды. Так, например, осуществлена программа правительства «100 дней реформ» в рамках проекта Всемирного банка «Ведение бизнеса», направленная на снижение бюрократических и административных барьеров при ведении бизнеса. В результате Киргизская Республика переместилась с 99-го на 68-е место в общем рейтинге и вошла в 2008 году в десятку самых реформируемых экономик.

Однако, как показывают опросы предпринимателей, рассматриваемые в *Разделе 2* настоящего отчета, бизнес-среда имеет серьезные недостатки. К основным проблемам бизнес-среды в Киргизской Республике относятся: *низкое качество* налогового администрирования; *неопределенность и непредсказуемость* изменений в экономической политике государства; *высокий* уровень коррупции; *трудности в доступе* к финансированию инвестиционных проектов; макроэкономическая *нестабильность*; *неудовлетворительное* таможенное и внешнеторговое регулирование; *влияние* преступности на бизнес; а также *слабая* судебная система и система разрешения экономических конфликтов.

Несмотря на вышеупомянутые трудности, развитие малого и среднего предпринимательства в Киргизской Республике получило должное признание и считается одним из важнейших направлений формирования рыночной экономики и признано одним из приоритетных направлений экономической политики Киргизской Республики. Так, доля валовой добавленной стоимости, произведенной субъектами малого и среднего предпринимательства, в ВВП республики имеет тенденцию к росту и достигла в 2007 году 45,4%.

В *Разделе 3* подчеркивается, что одной из важнейших социально-экономических задач, стоящих перед нашим обществом, является гармонизация гендерных отношений. Главными аспектами гендерных отношений является неравное положение женщин на рынке труда и капитала. Устойчивое экономическое развитие зависит от равного доступа мужчин и женщин ко всем факторам произ-

водства. На первый план сегодня выходят вопросы экономической активности женщин, развития женского предпринимательства и самостоятельной занятости, состояния женских трудовых ресурсов, женской занятости, безработицы, бедности и пути преодоления гендерного неравенства в Киргизской Республике. Одно из основных средств преодоления гендерного неравенства – развитие женского предпринимательства.

Авторы также оценили масштабы женского предпринимательства, которые косвенным образом отражены в официальных данных о количестве руководителей зарегистрированных хозяйствующих субъектов. Удельный вес женщин среди руководителей хозяйствующих субъектов составляет 20,3%. Таким образом, на одну женщину-руководителя приходится почти четыре руководителя-мужчины.

Кроме того, в разделе исследуются основные мотивы, которые побуждают женщин к занятию предпринимательской деятельностью, среди которых как стремление преодолеть проблемы, связанные с неблагоприятной ситуацией на рынке труда и высоким уровнем бедности, так и стремление к самореализации.

В Разделе 4 авторы исследуют барьеры на пути развития женского предпринимательства. Без сомнения, женщины-предприниматели испытывают трудности, многие из которых являются гендерно специфическими, хотя важно отметить и то, что многие препятствия являются универсальными. Но при этом женщины-предприниматели испытывают эти трудности в большей степени.

Основными барьерами являются недостаток информации, ограниченность доступа к финансам для начала бизнеса, неблагоприятная налоговая политика, некачественное администрирование. Отсутствие государственной поддержки женского предпринимательства, специальных программ по развитию женского предпринимательства и непризнание общественностью достижений женского предпринимательства также тормозит его развитие. Кроме того, несмотря на официально провозглашенные равные права, женщины сталкиваются с препятствиями, обусловленными традиционными гендерными ролями.

В ходе обследования женщин-предпринимателей был выявлен важный факт: существует достаточно заметная доля женщин, которые считают, что традиционные гендерные представления до сих оказывают значительное влияние на развитие женского предпринимательства и в целом на положение женщины в обществе.

Помимо барьеров, авторы проанализировали и возможности для развития женского предпринимательства. Они оценили, насколько развита система институтов, поддерживающих развитие женского предпринимательства. Имеется ли в стране достаточное количество профессиональных объединений женщин-предпринимателей и ассоциаций в их поддержку? Насколько продуктивным является диалог между женщинами-предпринимателями и государством? Ответы на эти вопросы даются в **Разделе 5**.

В Заключении авторы приводят рекомендации по совершенствованию институциональной и законодательной системы, а также по устранению барьеров на пути развития женского предпринимательства и МСБ в целом.

Список сокращений

АБР	–	Азиатский банк развития
АО	–	Акционерное общество
АПК	–	Агропромышленный комплекс
ВВП	–	Валовой внутренний продукт
ВТО	–	Всемирная торговая организация
ЗАО	–	Закрытое акционерное общество
ИКТ	–	Информационно-коммуникационные технологии
КСФК	–	Киргизская сельскохозяйственная финансовая корпорация
МДС	–	Международный деловой совет
МОТ	–	Международная организация труда
МСБ	–	Малый и средний бизнес
МФО	–	Микрофинансовые организации
НПА	–	Нормативные правовые акты
НПД	–	Национальный план действий по достижению гендерного равенства
НСК	–	Национальный статистический комитет
НФКУ	–	Небанковские финансово-кредитные учреждения
ПРООН	–	Программа развития Организации Объединенных Наций
СМИ	–	Средства массовой информации
СЭЗ	–	Свободная экономическая зона
ФКПРКС	–	Финансовая компания по поддержке и развитию кредитных союзов
ЦААДЖ	–	Центральноазиатская Ассоциация Деловых Женщин

1. Введение

1.1. Цель оценки

Основная цель оценки – описание и анализ основных параметров среды для развития женского предпринимательства и малого бизнеса в Киргизской Республике и определение различий в воздействии бизнес-среды на мужчин и женщин, владеющих и управляющих собственными предприятиями, с особым упором на:

- гендерные аспекты развития предпринимательства;
- барьеры и возможности развития молодежного женского предпринимательства;
- различия в возможностях женщин-предпринимателей, проживающих в крупных и малых городах и в сельской местности.

1.2. Организации – инициаторы проведения оценки

Оценка условий для развития женского предпринимательства проводилась в рамках совместного проекта МОТ и Европейской экономической комиссии ООН (ЕЭК ООН) «Оценка бизнес-среды для развития женского предпринимательства в странах, входящих в зону деятельности Специальной программы ООН для стран Средней Азии».

1.3. Методы оценки

При проведении оценки условий развития женского предпринимательства и написании данного отчета авторы опирались на руководство, разработанное МОТ и Европейской экономической комиссией ООН (Саймон Уайт, Руководство для консультантов «Оценка условий для развития женского предпринимательства», – ЕЭК ООН/МБТ, 2008).

Методы, использовавшиеся при проведении оценки, включают:

- количественный анализ статистических данных;
- качественный анализ параметров бизнес-среды и законодательства в области ведения бизнеса;
- обследования женщин-предпринимателей;
- консультации с экспертами, включая представителей бизнес-ассоциаций, неправительственных организаций, государственных структур, кредитных организаций и т.д.;
- «мозговой штурм» при работе с фокус-группами женщин-предпринимателей и с экспертами.

Отдельного внимания заслуживает обследование женщин-предпринимателей. При проведении опроса перед авторами отчета была поставлена задача изучить барьеры на пути развития женского предпринимательства как в столице, так и в пригороде и в отдаленных от столицы городах. Исходя из этих целей, были выбраны целевые города – г. Бишкек (столица), г. Токмак (город недалеко от столицы) и г. Кызыл-Кия (отдаленный город на юге республики). При формировании выборки интервьюерам была поставлена задача опросить женщин-предпринимателей, представляющих разный по величине и сферам деятельности бизнес. Всего было опрошено 110 женщин-предпринимателей. Полученная выборка по городам близка к репрезентативной, поскольку, на взгляд авторов, отражает специфику экономического развития данных регионов.

Источники данных

Все приведенные в отчете данные взяты из следующих источников:

- данные обследования женщин-предпринимателей;
- Годовой отчет Национального банка Киргизской Республики, Бишкек 2008;
- публикации Национального статистического комитета: «Социально-экономическое развитие КР» 2001-2005, НСК 2007; «Развитие ИКТ в КР 2001-2005», НСК 2007; «Социально-эко-

номическое развитие КР» в 2006 году, НСК 2007; «Мужчины и женщины в КР», НСК 2007, 2008; Малое и среднее предпринимательство в КР», 2008 г.;

– другие источники.

В соответствующих главах отчета приведены, как правило, ссылки на первый, второй и четвертый источники. Остальные статистические данные, по которым в тексте нет ссылок, взяты из публикаций третьего источника.

1.4. Исследования в области женского предпринимательства

Несмотря то, что уже проведен ряд исследований в области гендерных отношений (равенства), имеется круг вопросов, не охваченных данными исследованиями⁴. Так, на сегодняшний день в Киргизской Республике не проводились исследования по вопросам развития женского предпринимательства, хотя и общественность, и донорское сообщество понимают значимость данного вопроса. Исследования по вопросам гендерного равенства осуществлялись такими международными организациями, как ПРООН, ЮНИФЕМ, АБР, «Сорос-Кыргызстан», в таких областях, как политика⁵, здравоохранение, образование и насилие. Гендерные вопросы в экономике рассматривались в исследованиях, посвященных проблемам бедности, экономического развития и роста⁶ в целом.

1.5. Используемые термины

Малые и средние предприятия. Классификация малых и средних предприятий в Киргизской Республике осуществляется в зависимости от численности работников на предприятии и объема выручки. Данная классификация утверждена Постановлением Правительства Киргизской Республики⁷. В то же время законодательство определяет термин «субъекты малого предпринимательства».

Субъекты малого предпринимательства – физические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, а также коммерческие организации и предприятия, которые осуществляют экономическую деятельность с объемом валовой выручки до 3 млн сомов и в которых средняя численность работников за отчетный период не превышает установленных по отраслям предельных уровней⁸.

Виды предприятий в Киргизской Республике. Предприниматели могут вести свой бизнес как в качестве организации (юридических лиц), так и в качестве индивидуального предпринимателя (без образования юридического лица).

Юридические лица. Деятельность таких предприятий регулируется Гражданским кодексом Киргизской Республики и соответствующими законами. Юридические лица могут быть как коммерческими, так и некоммерческими организациями. Среди коммерческих организаций выделяют следующие:

⁴ Гендерная оценка страны 2007, Гендерная тематическая группа Агентств ООН, Бишкек 2008.

⁵ Гендерные аспекты государственного управления, ПРООН, Бишкек 2004; Аналитический обзор. Гендерные аспекты местных и парламентских выборов, Правительство Киргизской Республики, Шведское Агентство по международному развитию, ПРООН.

⁶ Гендер и стратегия экономического развития Кыргызстана, Женская программа Фонда «Сорос-Киргизстан», Бишкек 2003; Киргизская Республика. Гендерно-дифференцированный переходный период. Советское наследие и новые риски. Гендерная оценка страны. АБР, Бишкек 2005; Гендерная оценка страны 2007, Гендерная тематическая группа агентств ООН, Бишкек 2008.

⁷ Постановление Правительства Киргизской Республики «Об основной схеме классификатора типов предприятий» от 17 февраля 1998 года № 78.

⁸ Закон Киргизской Республики «О государственной поддержке малого предпринимательства» от 17 октября 2008 года № 231.

-
- хозяйственные товарищества и общества;
 - кооперативы (могут быть и некоммерческими);
 - крестьянско-фермерские хозяйства (в том случае, когда крестьянско-фермерское хозяйство создается как юридическое лицо, оно является коммерческой организацией)⁹.

Хозяйственные товарищества и общества могут быть созданы в следующих формах:

- полное или коммандитное товарищество;
- общество с ограниченной или дополнительной ответственностью;
- акционерное общество (открытого и закрытого типа).

Индивидуальный предприниматель может вести свой бизнес:

- по патенту;
- по свидетельству (в этом случае организовывается индивидуальное частное предприятие).¹⁰

Профессиональная сегрегация – распределение мужчин и женщин на работах различного статуса в рамках профессиональной структуры и связанные с этим неравенства в отношении оплаты труда и других профессиональных характеристик. (Grompton R., Sanderson K., "Gender, jobs and social changes", London, 1990). Перенесение традиционного разделения гендерных ролей в семье на сферу занятости приводит к тому, что профессии, в которых заняты женщины, часто определяются сферой семейных занятий, являются менее престижными и низкооплачиваемыми. Горизонтальная профессиональная сегрегация наблюдается в различных видах профессий, вертикальная профессиональная сегрегация присутствует в рамках одной профессиональной группы¹¹.

Север страны – включает в себя г. Бишкек, Чуйскую, Нарынскую, Таласскую и Иссык-Кульскую области.

Юг страны – включает в себя г. Ош, Ошскую, Джалал-Абадскую и Баткенскую области

1.6. Структура отчета

1. Введение
2. Общий обзор бизнес-среды в Киргизской Республике
3. Обзор ситуации с развитием женского предпринимательства
4. Политическая, правовая и нормативная база для развития женского предпринимательства
5. Институциональная система для развития женского предпринимательства
6. Заключение и рекомендации

Список литературы

Приложения

⁹ Гражданский Кодекс Киргизской Республики, Часть I.

¹⁰ Налоговый кодекс Киргизской Республики (последняя редакция).

¹¹ <http://www.a-z.ru/women/texts/spolr-e.htm>

2. Общий обзор бизнес-среды в Киргизской Республике

Состояние бизнес-среды в Киргизской Республике большинство предпринимателей оценивает неоднозначно. С одной стороны, Киргизская Республика постоянно проводит политику, нацеленную на создание благоприятной экономической среды, с другой стороны, чрезмерное вмешательство в бизнес – как прямыми, так и нелегальными методами – не позволяет дать оценку деловому климату страны как благоприятному для предпринимателей.

Правительство осуществляет значительные реформы бизнес-среды в стране. В течение последних лет проводилась жесткая монетарная политика, что позволило достичь определенной макроэкономической стабильности в стране. Закон Киргизской Республики «Об инвестициях» направлен на создание благоприятного инвестиционного климата, привлечение и эффективное использование инвестиций посредством обеспечения справедливого и равноправного законодательного режима для инвесторов и гарантированной защиты инвестиций. В 2009 году вступил в силу новый Налоговый кодекс, призванный облегчить налоговое бремя и существенно улучшить качество налогового администрирования. Осуществляются мероприятия по совершенствованию банковской системы страны с целью повышения ее надежности и укрепления доверия к ней со стороны бизнесменов и инвесторов. Продолжается судебная реформа, в частности введен институт Третейского суда. С апреля 2008 года введен мораторий на проверки, проводимые налоговыми службами, и ограничены проверки со стороны других государственных контролирующих органов. В республике уже в течение ряда лет действует режим наибольшего благоприятствования инвестиционной деятельности за счет неукоснительного выполнения правил ВТО, участия в международных инвестиционных соглашениях и принятия недискриминационного и либерального инвестиционного законодательства.

На территории Киргизской Республики расположены свободные экономические зоны (СЭЗ), которые предоставляют широкий круг льгот: освобождение от всех видов налогов, пошлин и выплат на весь период деятельности предприятия.

В 2007 году создан Инвестиционный совет при Президенте Киргизской Республики, основная цель деятельности которого – улучшение инвестиционного климата и бизнес-среды на основе диалога между бизнес-сообществом и государством.

Президент Киргизской Республики в своем обращении к Жогорку Кенешу (парламенту) и Правительству Киргизской Республики подчеркнул необходимость перевода киргизской экономики из формата потребительской в формат экономики инвестиционной. Основным приоритетом страны в среднесрочной перспективе должно стать улучшение делового климата, что является ключевым условием устойчивого развития экономики.

При поддержке Инвестиционного совета принят ряд нормативных правовых актов, которые направлены на упорядочение проверок, оптимизацию разрешительной системы и системы регулирования, на сокращение экспортно-импортных процедур, упрощение процедуры открытия и ведения бизнеса, а также на повышение инвестиционного рейтинга страны в целом.

Осуществлена программа правительства «100 дней реформ», направленная на снижение бюрократических и административных барьеров при ведении бизнеса. Программа нацелена на улучшение инвестиционного климата и обеспечение развития предпринимательской деятельности в стране. Результатом проведенной работы стало принятие ряда законов и постановлений, улучшающих условия предпринимательской деятельности. Таблица 1 показывает продвижение страны вверх в рейтинге «Ведение бизнеса» Всемирного банка. Как видно из таблицы, Киргизская Республика переместилась с 99-го на 68-е место в общем рейтинге и в 2008 году вошла в десятку самых реформируемых экономик¹². При этом наибольший прогресс был достигнут в сфере получения разрешений на строительство, в регистрации предприятий и защите инвесторов.

¹² <http://www.doingbusiness.org>

Таблица 1. Оценка регулирования бизнеса в Киргизской Республике

Простота в...	Ведение бизнеса 2009, рейтинг страны	Ведение бизнеса 2008, рейтинг страны	Изменение рейтинга
ведении бизнеса	68	99	+31
регистрации предприятий	31	50	+19
получении разрешений на строительство	58	170	+112
регистрации собственности	52	54	+2
кредитовании	28	25	-3
защите инвесторов	11	33	+22
налогообложении	155	152	-3
международной торговле	181	180	-1
обеспечении исполнения контрактов	52	51	-1

Об улучшении ситуации говорит динамика инвестиций в основной капитал. Норма накопления (отношение инвестиций к валовому внутреннему продукту), которая к 2003–2004 гг. достигла минимума (около 10,8%), с 2005 года начала увеличиваться и в 2007 году достигла 17,4%, что представляет собой исторический максимум за последние 10 лет. При этом, если ранее уровень накопления был обеспечен за счет капитальных вложений правительства, финансируемых иностранными кредитами практически наполовину (в 2000 году – 47,7%), то в 2007 году эта доля упала до 14,5%, то есть источником инвестиций стал *частный сектор экономики*¹³.

Общая динамика инвестиционной деятельности характеризуется устойчивым ростом иностранных инвестиций. Поступление прямых иностранных инвестиций в экономику республики в 2007 году составило 436,8 млн долларов США, что выше уровня 2006 года в 1,3 раза.

С 25 мая 2007 года в Киргизской Республике действует Закон «О государственной поддержке малого предпринимательства», который определяет общие положения в отношении государственной поддержки и развития малого предпринимательства, устанавливает формы и методы государственного стимулирования и регулирования деятельности субъектов малого предпринимательства.

Законом предусмотрена государственная поддержка малого предпринимательства, которая должна осуществляться в соответствии с Государственной программой поддержки и развития малого предпринимательства, территориальными, отраслевыми (межотраслевыми) программами поддержки и развития малого предпринимательства, разрабатываемыми соответственно Правительством Киргизской Республики, местной государственной администрацией и органами местного самоуправления, министерствами, государственными комитетами и административными ведомствами.

В соответствии с данным законом в республиканском бюджете должны ежегодно предусматриваться ассигнования на реализацию закона. Для малого предпринимательства применяются льготы по ускоренной амортизации основных производственных фондов, предоставляется льготное кредитование и другие льготы.

В то же время, несмотря на определенные успехи, по-прежнему нереализованной остается значительная часть программы реформ, для осуществления которой необходимо предпринять серьезные усилия.

Помимо очевидных основных проблем, носящих комплексный характер, таких как макроэкономическая нестабильность 2007–2008 гг., высокий уровень коррупции и структурные проблемы экономики, существует ряд более конкретных проблем, связанных с привлечением иностранных инвестиций.

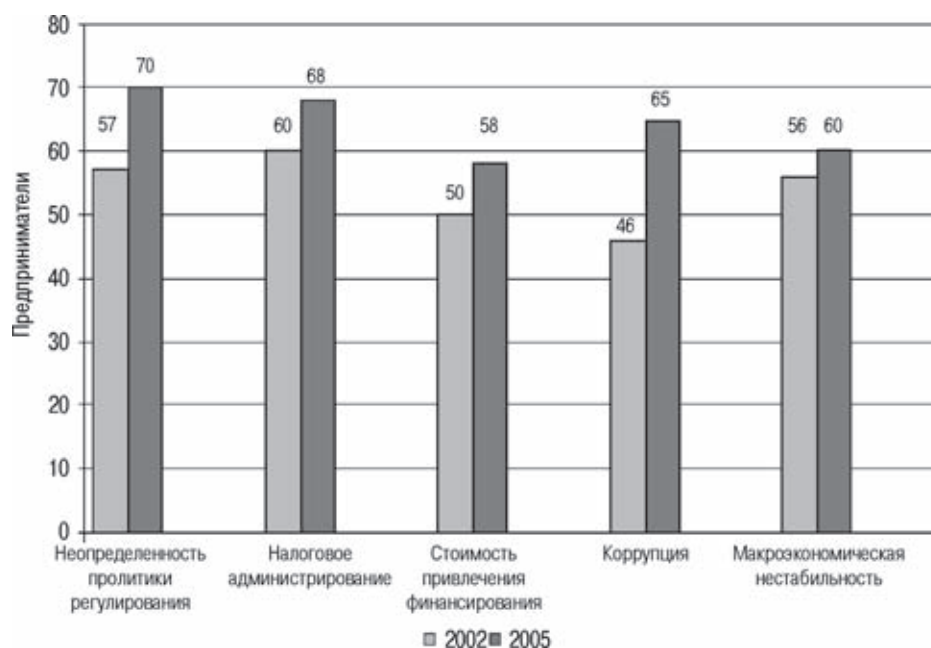
¹³ Годовой отчет Национального банка Киргизской Республики, Бишкек, 2008.

Основные проблемы, которые необходимо решить для существенного улучшения инвестиционного климата и ускорения экономического роста, можно расположить в порядке их важности для бизнеса следующим образом:

- низкое качество налогового администрирования;
- неопределенность и непредсказуемость изменений в экономической политике государства;
- высокий уровень коррупции;
- трудности доступа к финансированию инвестиционных проектов;
- макроэкономическая нестабильность;
- неудовлетворительное таможенное и внешнеторговое регулирование;
- влияние преступности на бизнес;
- низкая исполнительская дисциплина и квалификация государственных служащих;
- слабая судебная система и система разрешения экономических конфликтов.

В соответствии с Обзором показателей делового климата и работы предприятий ВЕЕPs-2005 (см. рис. 1) налоговое администрирование, макроэкономическая стабильность и проблемы разрешительной системы и системы регулирования отнесены киргизскими предпринимателями к числу вопросов, вызывающих у них наибольшее беспокойство, наряду с затратами на привлечение финансирования и доступностью финансовых ресурсов. Неопределенность в сфере регулирования по-прежнему остается в числе наиболее серьезных проблем: нормативная база продолжает оставаться весьма непредсказуемой из-за постоянно меняющегося законодательства.

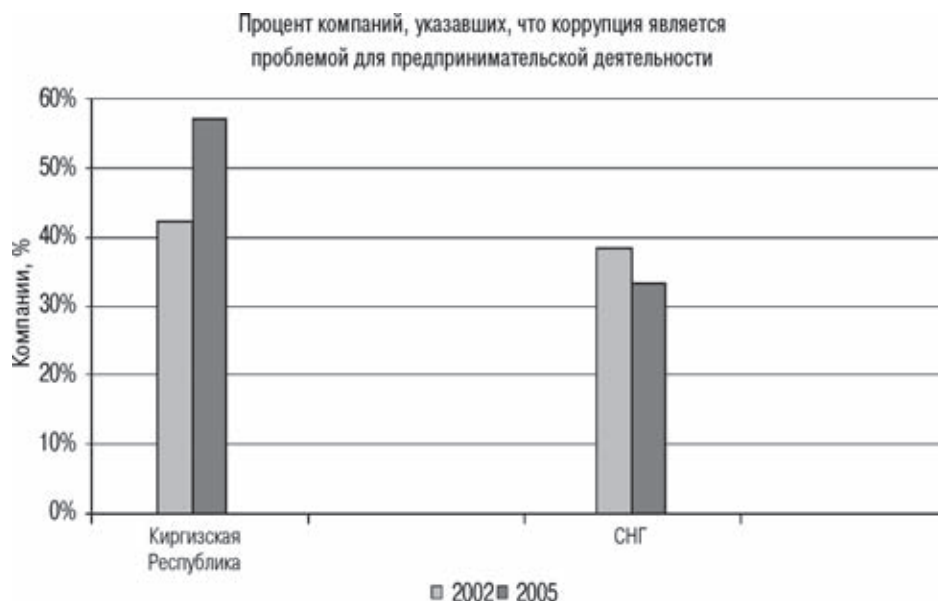
Рисунок 1. Проблемы ведения бизнеса в Киргизской Республике в 2002–2005 гг.

Необходимо отметить, что к 2005 году практически по всем показателям, за исключением доступа к финансам и макроэкономической стабильности, предприниматели указали на общее ухудшение ситуации. Особо следует отметить проблему, связанную с коррупцией: если в 2002 году 46% предпринимателей считали коррупцию основной проблемой при ведении бизнеса, то в 2005 году их доля возросла до 60% (см. рис. 2), причем уровень и частота взяток были выше, чем в среднем по СНГ¹⁴.

¹⁴ <http://www.ebrd.com/country/sector/surveys/beeps.html>

Рисунок 2. Коррупция как проблема ведения предпринимательской деятельности

С 2005 года в Киргизской Республике не проводилось крупных исследований бизнес-среды.

В то же время Международный деловой совет ежеквартально предпринимает исследование, нацеленное на определение барьеров с точки зрения инвесторов, которое проводится среди 50 предприятий. Последние обзоры МДС показывают, что в бизнес-среде сохраняются значительные проблемы. Прогноз как для экономики в целом, так и для инвестиционного климата ухудшился.

Число инвесторов, считающих, что инвестиционный климат ухудшается, возрастает. Почти половина инвесторов (43%)¹⁵ дают местному инвестиционному климату негативную оценку. Также значительно снижается и оценка текущей экономической ситуации.

Кроме того, результаты исследования показывают, что доступ к финансам продолжает ухудшаться, наблюдается и ухудшение правовой среды. При этом налоговая среда, по мнению инвесторов, не изменилась и оценивается ими положительно. Еще один вопрос, где отмечается значительное ухудшение – «регулирование бизнеса». Уровень оптимизма, который наблюдался при предыдущих оценках, снижается: после принятия нескольких указанных выше законов, направленных на дерегулирование бизнеса, наступило разочарование из-за низкого качества исполнения законов.

Кроме того, данное исследование затрагивает и региональные различия в ведении бизнеса. Так, результаты исследования свидетельствуют, что компании на юге Киргизской Республики сохраняют лучшее мнение об экономической ситуации и инвестиционном климате по сравнению с компаниями на севере.

И наконец важно отметить приоритеты, которым инвесторы придают наибольшее значение при планировании инвестиций в Киргизскую Республику. Согласно данным исследования, главным приоритетом для инвестора является *предсказуемость законодательства и нормативов*. На втором месте находится такой вопрос, как *наличие квалифицированного персонала*. *Безопасность, сохранность и терроризм*, а также *налоговые ставки* занимают третье место. Далее следуют параметры деловой среды, такие как *уровень экономического роста, регулирование бизнеса, лицензирование и разрешительная система и налоговое администрирование*.

¹⁵ Ежеквартальный журнал МДС «Инвестиции сегодня», Бишкек 2008.

Необходимо отметить, что целый ряд основополагающих законов, формирующих деловой климат в стране, являются гендерно нейтральными, и реформирование и применение данных законов отражаются одинаково как на мужчинах, так и на женщинах-предпринимателях. Это Земельный кодекс КР, Налоговый кодекс КР, Закон «О банках», Закон «О приватизации» и т.д. Согласно вышеназванным нормативно-правовым документам, все права и обязанности являются одинаковыми для всех граждан Киргизской Республики. Так, например, в Налоговом кодексе расписаны все права и обязанности налогоплательщика, налоговых органов и их представителей, виды налогов и льготы, предоставляемые отдельным категориям и т.д. Как уже было отмечено выше, данный Кодекс одинаков для всех, независимо от половой принадлежности. Однако статья 167 предусматривает ряд льгот для многодетных женщин¹⁶.

В целом результаты проведенных исследований делового климата подчеркивают неоднозначность результатов реформ, направленных на улучшение бизнес-среды. Это означает, что необходимо усилить данную работу, сфокусировав ее на вопросах улучшения администрирования и контроля исполнения законов.

¹⁶ Гендерная оценка страны 2007, отчет ПРООН, Бишкек 2008.

3. Обзор ситуации с развитием женского предпринимательства

3.1. Основные мотивы женского предпринимательства

Одна из важнейших социально-экономических задач, стоящих перед нашим обществом, заключается в гармонизации гендерных отношений, ключевым аспектом которых является положение женщин на рынке труда и капитала. Сегодня на первый план выходят вопросы экономической активности женщин, развития женского предпринимательства и самозанятости, состояния женских трудовых ресурсов, женской безработицы, бедности, а также пути преодоления сложившегося гендерного неравенства в Киргизской Республике. Основным средством разрешения поставленных вопросов выступает развитие свободного женского предпринимательства, позволяющее значительно сократить гендерный разрыв.

Процессы формирования и развития женского предпринимательства в республике на современном этапе во многом обусловлены сложившимися объективными социально-экономическими условиями. Основные мотивы, побуждающие женщин Киргизской Республики к предпринимательской деятельности, обусловлены двоякого рода факторами:

С одной стороны, они вытекают из самой природы предпринимательской деятельности, согласно которой бизнес становится не только источником получения дохода и роста индивидуального благосостояния, но и средством удовлетворения важнейших социальных потребностей человека – потребности в признании и самоутверждении, самовыражении, самосовершенствовании и росте. Результаты обследования женщин-предпринимателей республики и опросы в фокус-группах показали, что основными причинами участия женщин в МСБ явились стремление к самореализации, самостоятельности и независимости (42%), возможность ведения прибыльного бизнеса (39%), возможность работать по желанию (23%)¹⁷.

С другой стороны, не следует сбрасывать со счетов так называемые «вынужденные» мотивы, связанные с социально-экономическим положением женщин, которое заставляет их заниматься бизнесом для обеспечения себя и своей семьи.

Так, 16% опрошенных женщин-предпринимателей в качестве причины участия в МСБ назвали нужду в деньгах, еще 6% – потерю предыдущей работы, 4% начали предпринимательскую деятельность в связи с невозможностью найти новую работу.

Действительно, социально-экономическое положение женщин в настоящее время никак нельзя охарактеризовать как благополучное.

Во-первых, положение женщин в сфере занятости в Киргизской Республике продолжает ухудшаться. За последние 15 лет количественные параметры экономической активности и занятости женщин имеют выраженную отрицательную тенденцию. Сложилась гендерная дискриминация и асимметрия в отраслях экономики: основная часть занятых женщин концентрируется в двух низкодоходных отраслях – образовании и здравоохранении¹⁸.

Как следствие неравномерной занятости женщин и мужчин возникает существенный разрыв в оплате труда: средняя заработная плата женщин в 2007 году составила 67,3% от заработной платы мужчин. Проблема гендерного неравенства в оплате труда усугубляется наличием хронической задолженности по заработной плате в государственном секторе¹⁹.

Во-вторых, в стране наблюдается неуклонный рост безработицы, и она имеет ярко выраженное «женское лицо». Так, на одного безработного мужчину приходится в среднем 1,5 безработные

¹⁷ Данные обследования женщин-предпринимателей.

¹⁸ Необходимо подчеркнуть, что эти две отрасли являются не менее реформируемыми с точки зрения внедрения рыночных механизмов.

¹⁹ «Мужчины и женщины в Киргизской Республике», НСК, 2008.

женщины. В то же время число женщин, получающих пособия по безработице, составило в 2005 году лишь 7,2% от общего числа безработных, получающих государственные пособия.

В-третьих, на развитие женского бизнеса оказывает давление внешняя трудовая миграция, масштабы которой оцениваются в 500–850 тыс. человек при показателе в 2,3 млн экономически активного населения в 2007 году. Процесс вымывания трудовых ресурсов по причине отъезда внешних мигрантов, большинство из которых составляют мужчины, перекладывает ответственность за домохозяйства на женщин и стимулирует их выход на неформальный рынок в поисках заработка.

Таким образом, сложившиеся в республике социально-экономические условия побуждают женщин к активному включению в предпринимательскую деятельность, для успешного осуществления которой в Киргизской Республике имеется необходимый потенциал:

Во-первых, достаточное разнообразие экономических ресурсов (природных, водных, энергетических, трудовых и т.д.), которые могут стать основой для развития разнообразных видов хозяйственной деятельности и, соответственно, источниками доходов.

Во-вторых, довольно высокий образовательный уровень женщин (так, по данным за 2007 год, доля женщин среди студентов вузов составляла 56,3%).

В-третьих, позитивное отношение большинства женщин к инновациям и готовность к повышению своего образовательного и профессионального уровня, а также смене квалификации и профессии.

3.2. Динамика развития частного сектора и сферы малого и среднего предпринимательства в Киргизской Республике

Формирование частного сектора экономики и развитие сферы малого и среднего предпринимательства является одним из приоритетных направлений экономической политики правительства Киргизской Республики.

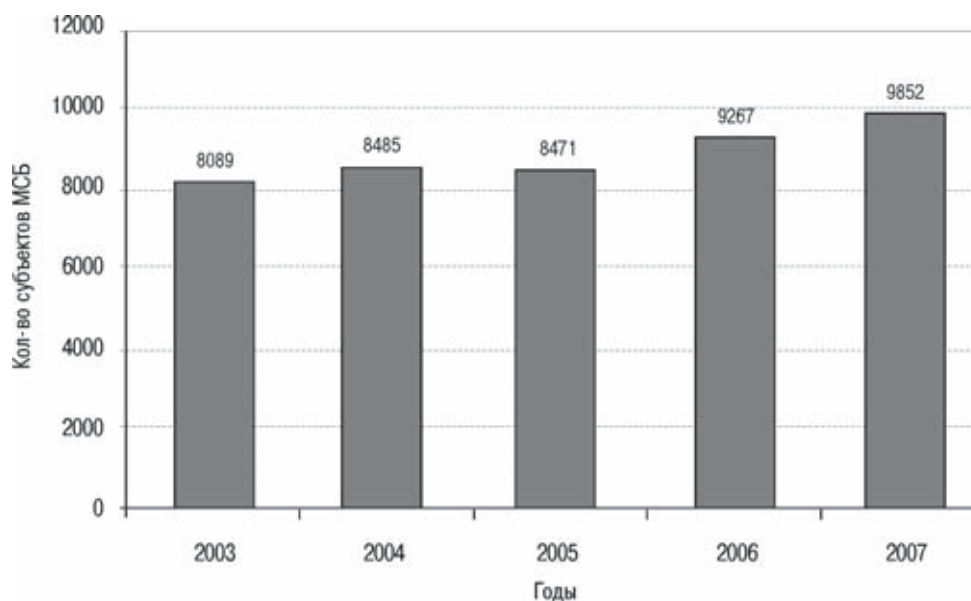
Процессы экономической трансформации обусловили существенный рост частного сектора в республике. Так, в 2007 году в частной собственности находилось 88,6% общего числа промышленных предприятий, которые выпускали почти 98% всей промышленной продукции, обеспечивая 95,5% занятости. В сельском хозяйстве доля частных крестьянских (фермерских) и индивидуальных хозяйств составила 99,4%, и на них приходилось свыше 97% всей сельскохозяйственной продукции. В сфере торговли и общественного питания частный сектор составляет свыше 99%; в строительстве доля частных фирм составляет 90% от общего числа строительных организаций и обеспечивает 93,7% объема строительных работ. В 2006 году доля частного сектора в занятости составила 84,7%.

Процессы укрепления частного сектора и развития малого и среднего предпринимательства в республике идут параллельно, взаимно обуславливая и усиливая друг друга. Анализ статистических данных за период 2003–2007 гг. показывает положительную динамику регистрируемых субъектов МСБ: малых и средних предприятий, индивидуальных предпринимателей, фермерских хозяйств (диаграмма 1), причем наиболее динамичный рост характерен для индивидуальных предпринимателей (44%). За этот период число субъектов МСБ в республике выросло на 32,3 %, достигнув в 2007 году 526,8 тыс. предприятий включая: малые предприятия – 9002, средние предприятия – 850, индивидуальные предприниматели – 193 425, и крестьянские (фермерские) хозяйства – 323 555.

Сектор МСБ вносит существенный вклад в обеспечение экономического роста в Киргизской Республике, производя более 40% ВВП. Доля в ВВП валовой добавленной стоимости, произведенной субъектами малого и среднего предпринимательства, увеличилась с 43,4% в 2003 году до 45,4% в 2007 году, составив более 63 млрд сомов²⁰. Субъекты малого и среднего предпринимательства активно участвуют во внешнеэкономической деятельности, обеспечивая 21,3% экспорта и 18,7% импорта республики.

²⁰ Важно учитывать, что при расчете удельного веса объема валовой добавочной стоимости, произведенной предприятиями МСБ, в расчет включается объем НДС, произведенной крестьянскими и фермерскими хозяйствами, в то время как при расчете численности занятых в секторе МСБ, численность занятых в крестьянских и фермерских хозяйствах в расчет не принимается.

Рисунок 3. Число субъектов МСБ в Киргизской республике

МСБ вносит важный вклад и в решение проблемы занятости в республике, обеспечивая около 13%²¹ общей занятости. По данным Национального статистического комитета, только за последние пять лет прирост занятых в МСБ (главным образом в сфере индивидуального предпринимательства) составил 61 тыс. человек (или 27,4%).

Таким образом, в Киргизской Республике идет успешный процесс формирования слоя частных предпринимателей: на смену государственному сектору приходят малые и средние предприятия, в подавляющем большинстве своем – частные. При этом МСБ уже продемонстрировал свои преимущества и сильные стороны в плане обеспечения социально-экономической устойчивости в стране. Важнейшей функцией МСБ стало обеспечение выживания значительных слоев населения в условиях продолжительного кризиса и трудного восстановительного периода через частный бизнес, самозанятость, предоставление возможности получения дополнительных средств к существованию.

Однако, несмотря на позитивные тенденции и результаты, нельзя не отметить и наличие ряда негативных моментов. Наряду с быстрым ростом числа новых хозяйствующих субъектов увеличивается число бездействующих и убыточных предприятий. На сегодня свыше 30% предприятий малого и среднего бизнеса являются нерентабельными и убыточными. В то же время идет неуклонный рост «теневой» экономики, объем которой, по приблизительным оценкам, составляет порядка 50% от ВВП страны²².

3.3. Гендерные аспекты занятости в сфере малого и среднего предпринимательства

К сожалению, в республике отсутствует четкая статистика с разбивкой по полу в сфере малого и среднего бизнеса, индивидуального предпринимательства и фермерских хозяйств. Размеры женского предпринимательства могут быть оценены косвенным образом через официальные статистические данные о количестве руководителей зарегистрированных хозяйствующих субъектов (юридических лиц). Так, в 2006 году количество женщин-руководителей по Киргизской Республике составило 14 237 человек (20,3%), мужчин-руководителей – 55802 человек (79,7%). Таким образом, структура занятости выглядит явно не в пользу женщин: на одну женщину-руководителя приходится 3,9 руководителей-мужчин. Вместе с тем в этом вопросе можно отметить некоторый пози-

²¹ Без учета крестьянских и фермерских хозяйств.

²² Анализ природы и масштабов теневой экономики в Киргизской Республике, отчет ПРООН, Бишкек, 2006.

тивный сдвиг: число хозяйствующих субъектов, созданных в соответствующем году и возглавляемых женщинами, увеличилось с 24,1% в 2002 году до 28,5% в 2006 году.

Официальные данные по количеству женщин, занятых в сфере малого и среднего бизнеса, позволяют отметить следующие тенденции.

Численность женщин, занятых в малых предприятиях в 2005 году, составила 13,2 тыс. человек и увеличилась по сравнению с 2002 годом на 8,2%. Доля женщин в общей численности работников, занятых на малых предприятиях, увеличилась с 29,7% в 2000 году до 33,6% в 2005 году.

При этом наибольшая доля женщин в общей численности работников, занятых на малых предприятиях в 2005 году, была отмечена в г. Бишкек – 39,1% и в Чуйской области – 34,8%, что свидетельствует в пользу более развитого Севера страны.

Гендерный разрыв в сфере занятости в малом и среднем предпринимательстве представлен на рисунках 3 и 4. Данные убедительно свидетельствуют о том, что, несмотря на некоторый рост численности женщин в этом секторе, они по-прежнему представляют меньшинство и их доля колеблется в пределах 30%, при этом прирост числа женщин, занятых на малых предприятиях, за указанный 6-летний период составил 3,9%, а количество женщин, занятых на средних предприятиях, увеличилось на 3,7%.

Рисунок 4.
Структура занятости на малых предприятиях

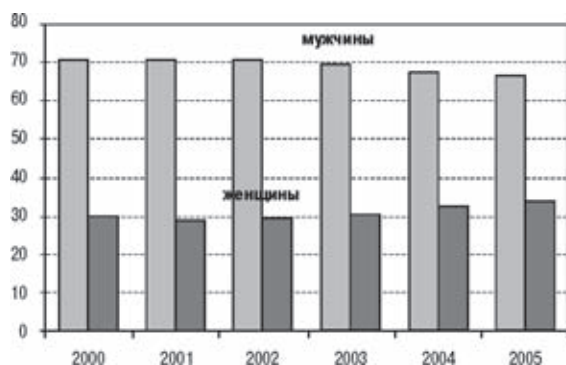
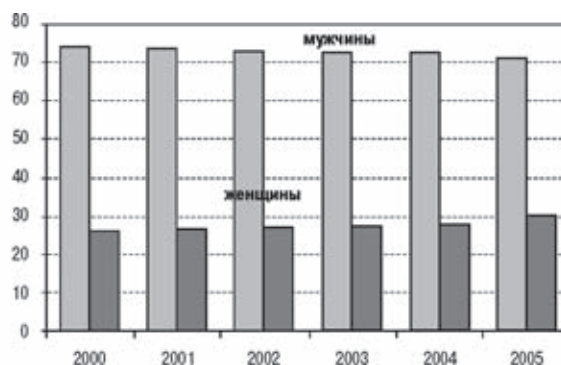

Рисунок 5.
Структура занятости на средних предприятиях

Таким образом, анализ занятости на малых и средних предприятиях показывает, что в сфере занятости в МСБ имеются существенное гендерное неравенство и дискриминация: подавляющее большинство рабочих мест заняты мужчинами. Руководители частных предприятий (как малых, так и средних) при найме на работу отдают предпочтение в основном мужчинам, а не женщинам. Отчасти это происходит в силу укоренившихся гендерных стереотипов («мужчины работают лучше»), отчасти – из-за опасения «женских проблем», связанных с отпусками по беременности, родам, уходу за ребенком.

3.4. Отраслевая структура МСБ

Анализ отраслевой структуры малого и среднего бизнеса республики показал, что в промышленности сосредоточено 18,5% малых и 20,1% средних предприятий; в строительстве – 10,5% малых и 10,4% средних предприятий. На сферу «торговля, ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного потребления» приходится 30,8% малых и 20,2% средних предприятий. 8% малых и 11,6% средних предприятий функционирует на транспорте и в связи. Наконец, в сфере «операции с недвижимостью, аренда и предоставление услуг потребителям» сосредоточено 20,2% малых и 23,1% средних предприятий.

Проведенное среди женщин-предпринимателей исследование позволило выявить следующее распределение женского бизнеса по секторам экономики Кыргызской Республике: на сферу «торгов-

ля» приходится 56%, на сферу «производство» – 22% , на сферу «услуги» – 19%, прочие отрасли – 3%. Таким образом, исследование подтвердило существование так называемых «женских» видов предпринимательской деятельности, которыми традиционно (и не только в Киргизской Республике) являются торговля и посредническая деятельность, общественное питание, производство потребительских товаров, бытовое обслуживание, образование и культура. Опрос также продемонстрировал невысокую ориентацию женщин на производственную деятельность в связи с тем, что производство (за исключением, может быть, швейного, традиционно имеющего сильные позиции в республике) считается более сложным, трудоемким и возможно менее доходным занятием, чем торговля, посредническая деятельность и оказание услуг населению.

3.5. Территориальное распределение предприятий МСБ

В условиях разделения Киргизской Республики на Север и Юг, что является особенностью социально-экономического развития республики, существенный интерес представляет структура МСБ в территориальном разрезе.

Так, в 2007 году в Чуйской области насчитывалось 1006 предприятий МСБ, или 10,2% от их общего числа. В Иссык-Кульской области число предприятий МСБ составило 359 или 3,6%, в Таласской области – 141 предприятие (1,4%). Нарынская область насчитывает 217 предприятий МСБ (2,2%). В г. Бишкек число малых и средних предприятий составляет 6558 или 66,6%. Перечисленные четыре области и столица, г. Бишкек, относятся к Северу, развитому в промышленном, научно-техническом и культурно-социальном плане.

В Ошской области зарегистрировано 389 малых и средних предприятий или 3,9% от их общего числа по стране. В Джалал-Абадской области – 400 субъектов МСБ (4,1%), в Баткенской области – 148 (1,5%), в г. Ош – 634 субъекта МСБ, или 6,4%. Приведенные три области и южная столица Ош относятся к менее развитому Югу.

Таким образом, на долю Севера приходится 84% общего числа малых и средних предприятий, на долю Юга – 16%. Отмеченная диспропорция становится особенно явной при сравнении этих данных с данными по распределению населения республики: так, на конец 2007 года на севере республики проживало почти 49% населения, на юге – 51% населения страны.

Распределение малых и средних предприятий между городом и деревней выглядит следующим образом²³: в двух крупнейших городах Бишкек и Ош сосредоточено 73% предприятий МСБ, на 7 областей приходится 27%. Таким образом, основная часть МСБ распределяется по северным регионам и в городской местности.

Гендерный анализ официальных статистических данных как по численности предприятий МСБ, так и количеству занятых, показал, что женское предпринимательство более развито на Севере, чем на Юге страны. Экономическая активность женщин преобладает в городах Бишкек и Ош и в северных областях.

Контраст между Севером и Югом страны обусловлен следующими экономическими и социальными причинами. Экономические причины связаны с тем, что Север Киргизской Республики традиционно более развит в промышленном отношении. В годы Второй мировой войны на север Киргизской Республики были эвакуированы сотни заводов и фабрик из России, Украины и Белоруссии, большое число научных институтов, конструкторских бюро, а также тысячи квалифицированных научных, инженерных, рабочих кадров, деятелей культуры, образования и искусства. Все это послужило мощным фундаментом экономического развития Севера, где сконцентрирована основная часть промышленности, связи, транспорта, торговли, вся необходимая инфраструктура. Все вузы, основная часть научных учреждений, культурно-просветительских и медицинских организаций в советский период также находились на Севере. На Юге развивались в первую очередь горнодобывающие предприятия и энергетика, причем большая часть кадров – приезжие.

²³ Данные Национального статистического комитета КР за 2007 г.

Слабая социальная инфраструктура Юга, недостаток культурных, образовательных, медицинских учреждений, транспортных и инженерных коммуникаций, избыток рабочей силы по причине высокой рождаемости самым негативным образом сказались на социальном статусе женщин-южанок. Социальные причины заключаются и в том, что Юг более религиозно ориентирован. На Севере женщины никогда не носили паранджу или хиджабы, они наравне с мужчинами участвовали в общественном производстве, патриархально-феодальный уклад ушел в прошлое. На Юге только в советский период запретили паранджу и установили гендерное равенство. За годы независимости Юг страны претерпел обратные гендерные метаморфозы, и произошел откат от имевшихся социальных и гендерных завоеваний. Наблюдается рост религиозного влияния происламского толка, многие женщины-южанки вновь надели паранджу и хиджабы, наметилась явная гендерная дискриминация в экономике и социальной сфере Юга страны.

Оценка распределения женского предпринимательства по регионам и между городом и селом имеет практическое значение, поскольку позволяет рассмотреть барьеры на пути развития женского предпринимательства в южных регионах и в сельской местности в связи с более сильными религиозными, историческими и национальными традициями и обычаями, отводящими женщине второстепенную роль.

3.6. Молодежное женское предпринимательство

По официальным данным Национального статистического комитета, в 2007 году доля женщин в общей численности экономически активного населения составила 46,5%. Доля занятых молодых женщин в возрасте до 30 лет составила около трети от общего числа занятых женщин.

Положение молодых женщин на рынке труда Киргизской Республики характеризуется следующими официальными данными. В 2006 году насчитывалось 188,9 тыс. безработных, из них женщины составляли 87,5 тыс. Из общего числа безработных женщин молодежь насчитывает 44,5 тыс., т.е. более половины (51%).

Таким образом, налицо проблема занятости молодых женщин: среди безработных молодые женщины представляют большинство, а среди занятых они составляют лишь одну треть.

Вставка 1. Некоторые общие черты молодых женщин-предпринимателей

(получены на основе изучения анкет молодых женщин-предпринимателей в возрасте до 24 лет, доля которых составил 4% от числа всех женщин, принимавших участие в обследовании)

Анализ позволил выделить некоторые общие характеристики молодых женщин-предпринимателей, а именно:

- стремление к самостоятельности и экономической независимости побудило этих молодых женщин начать свой бизнес;
- они осуществляют свой бизнес в секторе торговли, управляют малыми предприятиями, реализуя свою продукцию на местных рынках;
- примечательно, что эти женщины имеют как минимум незаконченное высшее образование, при этом срок функционирования их предприятий составляет от 5 до 8 лет, и это говорит о том, что женщины-предприниматели совмещали или совмещают ведение бизнеса и учебу;
- важным также является и тот факт, что все молодые женщины-предприниматели пытались в последнее время привлечь дополнительные финансовые средства для своего бизнеса, однако для большинства попытки оказались неудачными;
- большую часть женщин-предпринимателей посещали проверяющие лица, и большинство женщин-предпринимателей подвергались вымогательству взяток; одна предпринимательница подверглась домогательствам.

Однако, несмотря на трудности, все женщины-предприниматели уверены в том, что их предприятия в ближайшие два года будут функционировать успешно.

Приведенные данные позволяют заключить, что молодые женщины представляют собой социально уязвимый слой: они чаще сталкиваются с дискриминацией, деформациями и искажениями на рынке труда и предстают менее защищенными как экономически, так и социально, нежели молодые мужчины. Уязвимость молодых женщин осложняется также следующими негативными процессами:

- молодежная женская безработица приводит к выдавливанию девушек на неформальные рынки;
- молодые женщины подвергаются сексуальным домогательствам на рабочих местах; наблюдается рост коммерческого секса и торговли людьми, жертвами которой становятся в первую очередь молодые женщины.

3.7. Барьеры, сдерживающие развитие женского предпринимательства

Обзор состояния женского предпринимательства в республике позволил выявить ряд факторов, в определенной степени затрудняющих активность женщин в сфере малого и среднего и бизнеса и не позволяющих в полной мере развить предпринимательский потенциал женщин республики.

Переход к рыночной экономике позволил женщинам заняться многими видами деятельности, однако женщины в основном задействованы в малом и среднем бизнесе. Причем большинство предприятий, создаваемых женщинами, относятся к категориям *микр*предприятий. Сегодня больше половины женщин-предпринимателей ведут свой бизнес в секторе торговли, который в основном представлен мелкими магазинами, палатками на рынках, точками питания, реализацией продукции челночного бизнеса. Значительная доля предприятий среднего бизнеса относятся к швейному производству. Кроме того, большой процент предприятий, создаваемых женщинами, относятся к сфере услуг (салоны красоты, свадебные салоны, медицинские центры и другие сервисные услуги)²⁴.

Элмира, председатель правления акционерного общества, г. Бишкек: «В политике существуют различия между мужской и женской. Однако при ведении предпринимательской деятельности женщина может свести барьеры к минимуму. Например, когда я начала заниматься предпринимательской деятельностью, у меня ничего не было, а сейчас мы, слава богу, занимаем 39% рынка. У женщин-предпринимателей есть все качества для успешного бизнеса -- целеустремленность, знания, профессионализм, упорство и настойчивость. Женщина может добиться многого».

Важным является тот факт, что, согласно данным обследования, женщин-предпринимателей (см. приложение 1), более половины женщин, управляющих своими предприятиями, имеют высшее образование. Однако нельзя забывать, что гендерные различия, влияющие на низкий уровень образования женщин, в особенности в сельской местности, на юге республики, недоступность технико-экономической информации, недостаток знаний по законодательству в сфере бизнеса, отсутствие стартового капитала создают серьезные препятствия для женщин, желающих начать свое дело.

Кроме того, недостаток информации, ограниченность доступа к средствам для начала бизнеса, неблагоприятная налоговая политика, административные барьеры²⁵ и т.п. подталкивают женщин к уходу в неформальный сектор, где практически отсутствует система социальной поддержки.

Отсутствие государственной поддержки женского предпринимательства, специальных программ по развитию женского предпринимательства, а также признания общественностью достижений женского предпринимательства также тормозит его развитие. Несмотря на официально провозглашенное равенство, женщины сталкиваются с препятствиями, обусловленными традиционными гендерными ролями.

²⁴ Результаты обследования женщин-предпринимателей.

²⁵ Альтернативный отчет Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW) и материалы о выполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в Киргизской Республике. Совет НПО. Бишкек, 2008.

Хотя большинство самих женщин-предпринимателей не отмечают никаких гендерных различий в доступе к информации, в уровне подготовки к предпринимательской деятельности, в доступе к земельным, материально-техническим ресурсам и недвижимости, важно отметить, что серьезным препятствием на пути профессионального развития женщин является наличие у них семейных обязанностей, на которые они тратят значительное количество своего времени.

В проведенном обследовании женщины отметили, что они хотят и могут быть независимыми от мужчин (это подтверждает тот факт, что основной причиной занятия предпринимательской деятельностью у женщин является их «желание быть хозяйками самим себе»).

При этом значительная доля женщин считает, что традиционные гендерные представления до сих пор оказывают мощное влияние на развитие женского предпринимательства и на положение женщины в обществе в целом²⁶.

Женщина – владелица частного предприятия, г. Кызыл-Кия: «У мужчин больше свободного времени, они владеют более полной информацией. Если женщина участвует в аукционе и хочет купить землю, а ее конкурентом является мужчина, то, даже если женщина дает ту же цену, землю все равно купит мужчина. Если женщина баллотируется в местные советы депутатов и ее конкурентом становится мужчина, то даже если женщина будет сильнее, умнее и честнее, выиграет мужчина. Ущемляются права женщин всегда и во всем в силу нашего менталитета, и неизвестно, когда мы сможем изжить эту привычку».

По данным проведенного обследования женщин-предпринимателей (см. приложение 1), около 20% женщин считают, что доминирующее положение мужчины в обществе является бесспорным. Причем более глубокий анализ информации о женщинах, входящих в эту 20-процентную категорию, показал, что они испытывают острую необходимость в заработке денег для обеспечения собственного существования, при этом они работают в одиночестве, без партнеров. Кроме того, порядка 50% всех неудачных попыток привлечь финансовые средства для развития своего бизнеса, отмеченных во всем обследовании, относятся к этим женщинам, и около 30% всего числа домогательств со стороны государственных должностных лиц также относятся к этим женщинам. Это позволяет сделать вывод о том, что вышеупомянутые женщины испытывают значительные трудности при осуществлении своей предпринимательской деятельности и нуждаются в серьезной поддержке. Также о наличии определенных гендерных проблем свидетельствует тот факт, что на юге республики многие женщины отказывались заполнять предложенные анкеты.

О наличии определенных трудностей свидетельствует тот факт, что на юге, в частности в городе Кызыл-Кия, большая часть женщин-предпринимательниц имеют среднее образование, а численность женщин-предпринимателей, имеющих высшее образование, в два раза меньше, чем в столичном регионе. В городе имеются высшие учебные заведения (Кызыл-Кийский институт технологии, экономики и права Баткенского государственного университета; Кызыл-Кийский гуманитарно-педагогический институт Баткенского государственного университета; Кызыл-Кийский филиал Киргизско-Узбекского университета и пр.), однако то обстоятельство, что меньшее количество женщин имеют высшее образование, говорит либо о том, что они вынуждены работать, а не учиться, чтобы прокормить себя и своих близких, либо о том, что их заставляют работать мужа. Последнее косвенно подтверждается тем фактом, что в Кызыл-Кие в большой степени распространены семейные предприятия (до 60% согласно результатам обследования)²⁷.

Кроме того, обследование предприятий в г. Кызыл-Кия позволило сделать вывод о том, что в южном регионе имеются более серьезные проблемы в развитии женского предпринимательства, чем в других регионах. Об этом говорит преобладание среди предприятий, управляемых женщи-

²⁶ Результаты обследования женщин-предпринимателей.

²⁷ Необходимо отметить, что выборка предпринимателей не носит формальный репрезентативный характер, однако с экспертной точки зрения опрос предприятий в целом соответствует классификации предприятий, возглавляемых женщинами, как в отраслевом, так и в территориальном аспекте.

нами, малых предприятий, представленных в основном торговыми точками. Среди предприятий, участвовавших в обследовании, не было выявлено ни одного производственного, хотя в городе имеются промышленные и производственные предприятия (объем промышленной продукции в 2006 году составлял 229,1 млн сомов, промышленных предприятий – 13, малых предприятий – 133)²⁸. Важно и то, что женский бизнес в Кызыл-Кие представлен предпринимательской деятельностью физических лиц – в основном это индивидуальные частные предприятия и предприниматели, работающие на основе патента.

Женщина – владелец частного предприятия, г. Кызыл-Кия: «Наличие обязанностей в семье у сельской женщины значительно ограничивает ее в стремлении начать собственное дело».

Низкая представленность женщин в профессиональных организациях говорит о том, что институты поддержки бизнеса в Кызыл-Кие развиты слабо.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что предпринимательская деятельность женщин в Кызыл-Кие представлена в основном узконаправленными мелкими торговыми предприятиями, ориентированными на местные рынки (более 95% продукции).

В Киргизской Республике существуют специфические барьеры, препятствующие развитию молодежного женского предпринимательства, которые в большей степени проявляются в южных областях страны.

Во-первых, доля женского предпринимательства в республике продолжает оставаться низкой – сказывается гендерное неравенство в доступе к основным ресурсам, к тому же отправная точка мужчин и женщин при вхождении в бизнес далеко не одинакова и не в пользу женщин.

Во-вторых, несмотря на то, что развитие женского предпринимательства выступает стратегическим направлением преодоления бедности и единственной реальной альтернативой женской безработице, слабость женского МСБ не позволяет ему выполнять в должной мере свойственные ему функции по созданию новых рабочих мест и по формированию женского среднего класса.

В-третьих, женский сектор МСБ характеризуется довольно слабой материально-технической базой. Женщины-предприниматели испытывают все более серьезные трудности при приобретении необходимого сырья, материалов, оборудования. Основная часть женщин либо вовсе не имеет, либо имеет ограниченный доступ к производственным площадям, нежилым помещениям, что ведет к значительным дополнительным расходам. Как следствие, в силу этих условий женское предпринимательство ориентируется на такие отрасли и сферы деятельности, где не требуется крупный стартовый капитал и можно обойтись без крупных инвестиций, избегая по возможности реальной производственной деятельности.

Кроме того, необходимо отметить ряд гендерных аспектов.

Сохраняется острота непреодоленных и нерешенных проблем, которые напрямую либо косвенно относятся к вопросам развития женского предпринимательства. К ним можно отнести следующее:

- сохранение социальных и культурных норм и гендерных (патриархальных) стереотипов роли женщин в обществе, закрепляющих традиционно зависимое положение женщин;
- различия в доступе и контроле над материальными и нематериальными ресурсами;
- различия в образовании, что во многом определяет гендерную сегрегацию по роду занятий во многих секторах экономики;
- наличие вертикальной и горизонтальной гендерной сегрегации труда;
- низкая информированность общества по всему спектру вопросов гендерного равенства;
- сохранение различий в возможностях для развития своего потенциала;

²⁸ Сайт Ассоциации городов Киргизской Республики: <http://www.citykr.kg/kizilkia.php>

-
- увеличение гендерного разрыва по заработной плате и пенсиям, социальной защищенности в целом;
 - снижения доли женщин в численности экономически активного населения;
 - низкий уровень информированности по гендерным вопросам в органах государственного управления и местного самоуправления, а также правовой нигилизм части общества применительно к гендерным вопросам.

Для успешного решения имеющихся проблем необходима политическая воля руководства страны, повышение ответственности всей системы государственного управления за реализацию гендерной политики. Следует также преодолеть разобщенность с гражданским обществом и развивать диалог с бизнес-сообществами. Пути решения проблем видятся также в совершенствовании институциональной среды и механизмов по достижению гендерного равенства, в соблюдении гендерного баланса в социально-экономической сфере, во всемерном расширении информированности общества по вопросам гендерного равенства и т.д.

4. Политическая, правовая и нормативная база для развития женского предпринимательства

Несмотря на то, что доля женщин среди предпринимателей постоянно увеличивается, а сами женщины-предприниматели вносят все более ощутимый вклад в развитие экономики страны и развитие женского предпринимательства, создают новые рабочие места и пополняют бюджет налоговыми поступлениями, женское предпринимательство вынуждено преодолевать серьезные барьеры в своем развитии.

Необходимо подчеркнуть, что большинство препятствий являются универсальными для становления любого бизнеса, однако, без сомнения, женщины-предприниматели испытывают трудности в большей степени.

Недостатки нормативно-правовой базы развития предпринимательства, так и собственно исполнение существующего законодательства оказывает особое влияние на становление и развитие женского бизнеса. Нормативные правовые акты и институциональные программные документы, относящиеся к сфере малого и среднего предпринимательства, к сожалению, не выделяют женское предпринимательство как отдельную целевую группу в малом и среднем бизнесе. Как это показано далее в главе, результаты проведенного обследования подтверждают, что женщины-предприниматели испытывают значительные трудности практически по всем аспектам ведения бизнеса, несмотря на прогресс в сфере совершенствования нормативной правовой базы в Киргизской Республике. Однако при этом необходимо подчеркнуть, что недостатки правовых документов и их исполнения усугубляются другими связанными с ними факторами, обуславливающими довольно низкую эффективность действий правительства по продвижению женского предпринимательства. К числу основных из них относятся:

- практическое отсутствие национальных и государственных программ, обеспечивающих возможность поддержки женских предпринимательских инициатив;
- недостаточный уровень развития партнерства между государством и женским предпринимательством как самостоятельной компоненты общей бизнес-среды;
- неразвитость институциональной инфраструктуры женского предпринимательства и как следствие слабая информированность женщин о потребностях реальной экономики и о возможностях реализации их предпринимательской активности;
- недостаточность работы по совершенствованию и развитию системы профессионального обучения, подготовки и переподготовки женщин с учетом требований рыночной экономики.

4.1. Регистрация и лицензирование предпринимательской деятельности. Проверки, проводимые государственными инспекционными органами

Киргизская Республика добилась значительного прогресса в вопросах регистрации бизнеса. В настоящее время регистрация юридических лиц в Киргизской Республике проходит по принципу «одного окна».

Основными целями внедрения принципа «одного окна» являются сокращение дублирующих ненужных процедур при регистрации, сокращение сроков получения документов и сокращение количества самих документов. Система регистрации по такому принципу производится с мая 2008 года. В соответствии с новыми принципами, отменена необходимость предоставления документов, помимо органов юстиции, в органы статистики, налоговые органы и органы Социального фонда для осуществления регистрации в указанных органах.

Однако в полной мере реформы в этом направлении еще не выполнены. В большинстве случаев не соблюдается установленный законом 10-дневный срок (10 рабочих дней или две недели) для регистрации юридического лица. Порядок взаимодействия органов юстиции, налоговых инспекций и

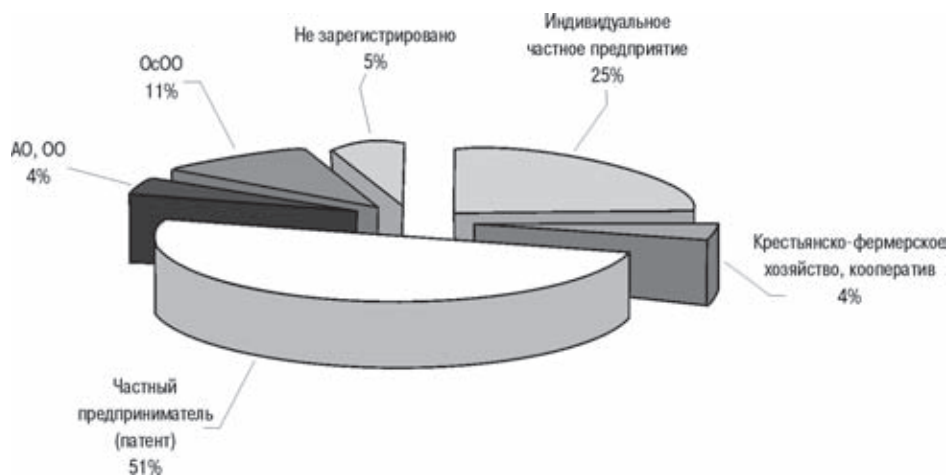
органов Социального фонда еще не отработан. Существует проблема регистрации бизнеса на уровнях ниже областного (уровень района и айыл окмоту), поскольку на этих уровнях нет органов министерства юстиции, то есть для регистрации бизнеса предприниматели вынуждены обращаться в областные центры, что увеличивает издержки регистрации.

Гендерные аспекты при регистрации предприятия

В соответствии с данными обследования, женщины-предприниматели осуществляют деятельность в основном на патентной основе и являются владельцами индивидуальных частных предприятий, однако среди зарегистрированных женщинами предприятий отмечаются и другие организационно-правовые формы предприятий, а именно ОсОО, АО, ОО и др. (см. рис. 5).

Каких-либо различий при регистрации предприятия предпринимателем-мужчиной или женщиной законодательством не предусматривается, и в ходе обследований таких различий выявлено не было. Однако анализ информации, полученной из анкет, показал, что лишь 49% женщин-предпринимателей точно знают, в каких органах зарегистрировано их предприятие (в том числе и каким образом ведется деятельность по патенту). Оставшиеся 51% неправильно указали органы, необходимые для регистрации конкретной организационно-правовой формы юридического лица или индивидуального частного предприятия. Можно сделать вывод о том, что более половины женщин-предпринимателей плохо осведомлены о процессе регистрации, а это свидетельствует о серьезной правовой неграмотности. В территориальном разрезе необходимо отметить, что большая осведомленность наблюдается в столице и пригородах г. Бишкек, а на юге республики отмечается более низкий уровень владения информацией о процессе регистрации предприятий. В первую очередь это объясняется недостаточной проработанностью этой реформы на низовом уровне, что приводит к ущемлению прав женщин в силу специфики организации их бизнеса.

Рисунок 6. Организационно-правовые формы предприятий, владельцами которых являются женщины (согласно данным обследования)

Важно отметить и тот факт, также подтвержденный данными обследования, что некоторые женщины осуществляют свою предпринимательскую деятельность без регистрации. Причины ведения бизнеса без регистрации предприятий были сформулированы при оценке размеров теневой экономики Киргизской Республики²⁹. Один из выводов по результатам данной оценки заключается в том, что нелегальное положение предприятий позволяет им избежать дополнительных издержек, связанных с необходимостью осуществления неформальных платежей.

Кроме того, в ходе обследования был проведен анализ влияния тех или иных факторов на желание зарегистрировать или не регистрировать свое предприятие. Наибольшее положительное влияние на

²⁹ Отчет «Теневая экономика в Киргизской Республике: тенденции, оценки и варианты политики», ПРООН, Б., 2006.

желание женщин-предпринимателей регистрировать свое предприятие в государственных органах оказывает приобретение предприятием правового статуса (52%). Также практически на половину женщин-предпринимателей оказывает положительное влияние наличие страхования и официальной защиты (42%). Большая информированность о том, что необходимо сделать для регистрации своего предприятия, оказала влияние в пользу принятия положительного решения о регистрации на треть опрошенных женщин-предпринимательниц.

Среди факторов, отрицательно влияющих на желание регистрировать свое предприятие, наиболее важными являются отсутствие государственной поддержки (для 41% респондентов), высокие расходы (38%) и значительные затраты времени (для 37% респондентов).

Согласно законодательству Киргизской Республики, за исключением небольшой оплаты за бланки, регистрация юридических лиц осуществляется бесплатно. Однако мнение практически 40% женщин-предпринимателей о том, что высокие расходы при регистрации предприятий негативно влияют на желание его регистрировать, свидетельствует о том, что имеется большое количество сопутствующих расходов, которые зачастую являются незаконными.

Важно отметить, что в числе факторов, обусловивших отказ женщин, работающих *в неформальной экономике*, регистрировать свои предприятия, преобладает такой фактор, как отсутствие антикоррупционной и правовой защищенности.

Лицензирование предпринимательской деятельности

Несмотря на то, что в лицензионно-разрешительной системе Киргизской Республики отмечается определенный прогресс, выражающийся в сокращении количества лицензий, ее состояние по-прежнему далеко от оптимального. Реформы, которые были проведены в рамках повышения рейтинга страны «Ведение бизнеса», коснулись в основном разрешительной системы только в строительстве, где был достигнут серьезный прогресс, в том числе:

- отменен ряд необоснованных процедур, например, государственная приемка объектов строительства при сдаче в эксплуатацию;
- сокращены расходы на проведение государственного архитектурно-строительного надзора на 10–37 % (в зависимости от категории объекта);
- отменена оплата за выдачу разрешения на строительство и прием объекта в эксплуатацию.

Однако в целом в лицензионно-разрешительной системе существуют следующие проблемы:

- на некоторые виды деятельности существует разрешительный порядок, не предусмотренный ныне действующим законом «О лицензировании»;
- существуют значительные противоречия как в действующем законе «О лицензировании», так и между другими законами, регламентирующими процессы лицензирования;
- в законе нечетко прописаны основания, по которым может быть отказано в выдаче лицензии.

Анализ лицензионного законодательства показывает, что в лицензионной системе отсутствует какая-либо дискриминация гендерного характера. В целом же существуют определенные недочеты в законодательной базе, которые препятствуют развитию эффективного процесса лицензирования.

Проверки, проводимые государственными инспекционными органами

Согласно данным опроса предпринимателей³⁰, проверки, проводимые государственными инспекционными органами, являются одной из основных проблем во взаимоотношениях между предпринимателями и государственными органами. Проверки либо носят карательный характер, либо превращаются в незаконный источник обогащения проверяющих лиц.

Данная ситуация потребовала принятия серьезных мер по упорядочению процесса проверок.

³⁰ Результаты обследования женщин-предпринимателей.

В целях совершенствования порядка проведения проверок и сокращения вмешательства ГКО в деятельность субъектов предпринимательства был принят ряд нормативно-правовых актов. Таковыми явились Закон и Указ о проверках, постановление Правительства о порядке проведения проверок субъектов предпринимательства. Парламентом был определен перечень уполномоченных органов, имеющих право на проведение проверок субъектов предпринимательства, а в 2008 году был введен мораторий на проверки. В Киргизской Республике внедряется программа «Колокол», суть которой заключается в оперативном реагировании со стороны государственных органов на незаконные проверки. Внедрена единая автоматизированная база данных по проверкам субъектов предпринимательства.

Эти меры привели к значительному сокращению проверок. По данным уполномоченных государственных контролирующих органов, за 9 месяцев 2008 года количество проверок сократилось на 64%.

И все же сохраняется проблема несогласованности Налогового кодекса и Закона о проверках, вызванная отсутствием разработанных механизмов оценки рисков неисполнения налогового законодательства. В Налоговый кодекс уже введена статья, согласно которой проверки будут осуществляться в соответствии с оценкой риска неуплаты налогов, однако соответствующая правоприменительная практика еще не разработана. Ряд государственных контрольных органов до сих пор не привели свои ведомственные документы в соответствие с Законом о проверках. Введенный мораторий освобождает от проверок не только добросовестные предприятия, но и недобросовестных и сомнительных налогоплательщиков, которые, пользуясь этим, не платят налоги.

Особенности проверок субъектов женского предпринимательства

Как было отмечено, количество проверок субъектов предпринимательства является избыточным, а на предприятиях, владельцами которых являются женщины, взятки вымогают чаще и чаще имеют место домогательства со стороны должностных лиц.

Динара (продает продукты питания), г. Бишкек: «Государство мешает нам работать, ничем не помогает и не поддерживает, мешает нормально развивать бизнес. Большие расходы связаны с проверками. Каждый раз проверяющие требуют неофициальное вознаграждение».

Согласно данным обследования, в последние два года 86% предприятий, возглавляемых женщинами, подверглись проверкам со стороны должностных лиц. Велика доля тех женщин, которые подвергаются вымогательству взяток и иных неофициальных вознаграждений – 45%. При этом частота вымогательства взяток колеблется от 2 до 10 случаев (21%) и более 10 случаев (15%).

Важно отметить, что факты вымогательства взяток отмечались и среди женщин, предприятия которых не подвергались проверкам, что говорит о том, что практически на всех этапах ведения бизнеса (не только *при проведении проверок* государственными органами) присутствует значительная коррупционная составляющая.

Кроме того, согласно обследованию, практически каждая десятая женщина-предприниматель в последние два года подверглась каким-либо видам домогательств со стороны государственных должностных лиц.

Можно предположить, что реальная цифра может быть выше. Данное предположение основано на том, что женщины часто подвергаются домогательствам и насилию (в т.ч. сексуальному, физическому, грабежам и разбоям) при осуществлении приграничной торговли, в частности при осуществлении перевозок в челночном бизнесе. Поскольку в проведенном обследовании доля таких женщин была невелика, необходимо более детальное изучение данного вопроса. Однако уже анализ информации о тех женщинах, которые подверглись домогательствам, показал, что в основном это женщины, работающие в секторе торговли (почти 70%), имеющие малые предприятия, в возрасте от 40 до 55 лет и что по крайней мере 50% из них заняты в приграничной торговле. Кроме того, как правило, эти женщины не являются членами каких-либо профессиональных организаций (лишь 5% по срав-

нению с 40% в общей выборке). Помимо домогательств, эти женщины более часто подвергаются и вымогательству взяток со стороны должностных лиц (почти четверть всей выборки).

4.2. Политические меры, законы и нормативные акты в области финансирования и кредитования

Предприниматели жалуются на трудности, связанные с доступом к финансированию, и высокую стоимость привлечения финансовых ресурсов для предпринимательской деятельности. Доступ к финансовым ресурсам в Киргизской Республике ограничен главным образом из-за отсутствия долгосрочного финансирования, низкой квалификации работников банковской сферы и недостаточной прозрачности законодательства. Отсутствие у вкладчиков доверия к банкам, усугубленное низкими ставками процентов по депозитам, уменьшает базу финансирования и увеличивает общую стоимость капитала для банков, которые продолжают испытывать неуверенность относительно возможностей роста и платежеспособности заемщиков. Несовершенная система залогового обеспечения, которая занимается главным образом обеспеченным кредитованием, лишь усугубляет проблемы предпринимателей с финансированием. Большинство предпринимателей полагаются главным образом на свой собственный капитал и заимствование средств у друзей и родственников, и данная ситуация вряд ли изменится в обозримом будущем.

Институты развития предпринимательства

Система институтов развития предпринимательства в Киргизской Республике в основном включает в себя банковскую систему и микрокредитные организации. Доля других небанковских финансово-кредитных учреждений незначительна. К последним можно отнести Фонд развития и Фонд поддержки частного предпринимательства, которые пока находятся на стадии становления.

Фонд поддержки частного предпринимательства

Ранее существовавший в Киргизской Республике Фонд развития предпринимательства, который кредитовал малый бизнес за счет бюджетных средств, был преобразован в микрокредитную организацию. В результате бюджетное финансирование малого бизнеса практически прекратилось. Для решения данной проблемы был принят закон³¹, в соответствии с которым предполагается создать Фонд поддержки малого предпринимательства, а также разрабатывать и реализовывать программы государственной поддержки малого бизнеса.

Деятельность данного фонда будет направлена на содействие в привлечении инвестиций для реализации приоритетных направлений деятельности по развитию малого предпринимательства, реализацию программ и проектов в поддержку малого предпринимательства, демонополизацию экономики и развитие конкуренции, а также организацию консультаций по вопросам налогообложения и применения норм законодательства.

Данный институт находится только в стадии становления. Программа поддержки малого бизнеса на 2009 год еще не разработана, финансирование из бюджета не предусмотрено.

Фонд развития Киргизской Республики

Фонд развития Киргизской Республики является специализированным финансово-кредитным учреждением, созданным в форме закрытого акционерного общества (ЗАО). Его цель – повышение эффективности управления финансовыми активами страны для реализации приоритетных и стратегически важных проектов, обеспечивающих качественный рост экономики Киргизской Республики.

В задачи Фонда входит аккумулирование финансовых ресурсов из различных источников и создание эффективной и устойчивой базы для финансовой поддержки развития реального сектора эко-

³¹ Закон Киргизской Республики «О государственной поддержке малого предпринимательства» от 17 октября 2008 года № 231.

номики республики, стимулирование привлечения инвестиций в отечественные предприятия, содействие расширению экспорта, а также внедрение современных методов менеджмента, оценки и контроля процессов кредитования.

Данный фонд был создан в 2008 году. В настоящее время разработаны все правоустанавливающие документы и определены источники финансирования. Ожидается, что фонд начнет свои операции в 2009 году.

Банковская система

В развитии системы коммерческих банков за последние несколько лет отмечаются позитивные тенденции. Наблюдается рост объемов кредитования реального сектора экономики. Сохраняется тенденция роста показателей финансового посредничества банковской системы. Значительный запас ликвидности и высокий уровень адекватности капитала коммерческих банков свидетельствует о наличии потенциала для дальнейшего развития банковской системы.

В последние годы продолжается рост депозитной базы коммерческих банков. По состоянию на конец 2007 года объем депозитов действующих коммерческих банков увеличился на 28,7%. Рост объема срочных депозитов свидетельствует о повышении потенциала банков по увеличению среднесрочного и долгосрочного финансирования экономики. Положительной тенденцией, с точки зрения влияния валютных рисков на деятельность банков, является наблюдаемое снижение уровня долларизации депозитной базы и кредитного портфеля.

В 2007 году на территории Кыргызской Республики действовало 22 коммерческих банка³², суммарный капитал которых в 2007 году вырос на 77,2%. При этом уставной капитал увеличился на 61,3%. Количество выданных кредитов также возросло: объем суммарных «чистых» кредитов клиентам в 2007 году увеличился на 86%.

Однако уже в 2007 году в банковском секторе Кыргызской Республики стали проявляться отдельные негативные тенденции, связанные с воздействием мирового финансового кризиса на банковский сектор страны. До 2007 года отмечался значительный рост вновь принятых депозитов, который в 2007 году начал сокращаться в силу ухудшения общей экономической ситуации, а темп прироста кредитов в этот же период составил только 2,2%. Учитывая, что инфляция в годовом исчислении составила около 25%, можно говорить о реальном значительном сокращении выдаваемых кредитов. В 2008 году эта тенденция сохранилась.

Небанковские финансово-кредитные учреждения

Микрокредитные учреждения

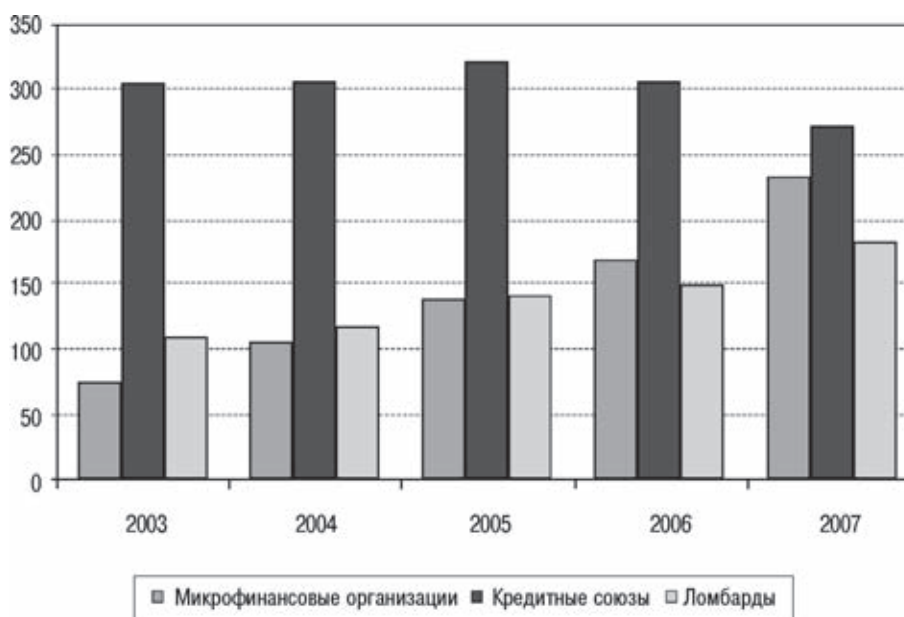
В 2007 году продолжился динамичный рост небанковских финансово-кредитных учреждений (НФКУ), что способствовало увеличению предоставления микрофинансовых услуг. Это объясняется в первую очередь востребованностью данного вида кредитования, поскольку коммерческие банки требуют залоговое обеспечение кредита, а микрофинансирование, как правило, проводится на беззалоговой основе. Кроме того, существующая законодательная база предусматривает достаточно либеральные требования к созданию и деятельности МФО.

По состоянию на конец 2007 года в системе НФКУ было зарегистрировано 1 специализированное финансово-кредитное учреждение – Финансовая компания по поддержке и развитию кредитных союзов (ФКПРКС), 272 кредитных союза, 233 микрофинансовых организаций, 181 ломбард и др.³³

³² С января 2007 г. включены данные по ОАО «Айыл Банк» (создано на основе Кыргызской сельскохозяйственной финансовой корпорации – КСФК), лицензия которому была выдана 27 декабря 2006 г. С 24 декабря 2007 г. в банковскую систему Кыргызской Республики включено ЗАО «Манас банк» (бывшее ЗАО «АКБ «Инсан»), лицензия которому была восстановлена и выдана 24 декабря 2007 г. в связи с реабилитацией.

³³ Годовой отчет Национального банка Кыргызской Республики, Бишкек, 2008.

Рис. 7. Динамика количества НФКУ

Помимо роста числа НФКУ, наблюдается рост их кредитного портфеля. В 2007 году по сравнению с 2006 годом размер кредитного портфеля этих НФКУ увеличился на 76,5%, а количество заемщиков возросло на 53,7%.

В 2007 году отмечалось снижение процентных ставок по выдаваемым кредитам по всем видам НФКУ, кроме ломбардов, хотя они остаются достаточно высокими (в среднем 167,9%). Так, процентные ставки по кредитам МФО снизились с 33,5% до 32,9%.

Наиболее значительные темпы роста кредитного портфеля в отчетном году имели место в системе МФО. Так, в 2007 году совокупный кредитный портфель МФО увеличился на 97,1%, а количество заемщиков МФО возросло на 74,1%. Кроме того, доля МФО в совокупном кредитном портфеле НФКУ возросла с 75% до 83%. Кредитный портфель МФО в основном состоит из средне- и краткосрочных кредитов.

Доля кредитных союзов в структуре НФКУ сократилась с 24% до 16% в то время как совокупный кредитный портфель кредитных союзов в 2007 году увеличился на 13,9%³⁴. В структуре кредитного портфеля кредитных союзов основная доля приходилась на сельское хозяйство (50,8%) и торговлю, причем удельный вес торговых кредитов вырос с 29,7% в 2006 году до 33,5% в 2007 году. Несмотря на рост кредитного портфеля, количество заемщиков кредитных союзов за 2007 год сократилось на 5,7%. Снижение количественных показателей связано с усилением регулирования этого сектора: у многих кредитных союзов вследствие несоблюдения ими установленных требований были отозваны лицензии.

Финансирование и кредитование женского предпринимательства

Важнейшим условием успешного развития женского предпринимательства является доступ к финансированию и кредитованию. Анализ возможностей, условий и доступа женщин-предпринимателей к финансовым ресурсам показал, что коммерческие банки в недостаточных объемах кредитуют МСБ. Это связано с общим состоянием экономики, существенными рисками вложений в про-

³⁴ Несмотря на снижение некоторых количественных показателей, кредитные союзы на юге республики (г. Кызыл-Кия), по результатам обследования, являются вторым по величине источником финансирования женского предпринимательства. Важно и то, что 100% попыток предпринимательниц привлечь финансовые средства из кредитных союзов оказались успешными, в то время как в других учреждениях отмечались неудачные попытки.

изводственную сферу, проблемами, связанными с отчуждением залогов по кредитам, и с другими факторами.

Большая часть кредитования женского предпринимательства производится за счет небанковских финансово-кредитных учреждений. В таблице 2 приведены данные микрокредитования МСБ в целом по стране в динамике.

Таблица 2. Микрокредитование МСБ

	2004		2005		2006	
	Всего	Жен.	Всего	Жен.	Всего	Жен.
Количество получателей микрокредитов (чел.)	140 934	111 685	146 633	114 246	172 668	135 251

Данные свидетельствуют о том, что подавляющее большинство получателей микрокредитов – женщины (около 78,5%), хотя ставки по микрокредитам довольно высокие – в среднем 36% годовых. Привлекательной стороной являются упрощенные процедуры выдачи кредитов предпринимателям. При этом в сфере микрофинансирования МСБ возвратность кредитов составляет 95–100%. Размеры микрокредитов колеблются в пределах от 500 до 10 000 долл. США.

Важной тенденцией является развитие в последние годы местных сообществ женщин-предпринимателей общинного типа – новой для нас формы женского предпринимательства. В таких местных бизнес-сообществах при кредитовании микро- и малого бизнеса возвратность кредита гарантируется всеми женщинами-членами данного сообщества. Более того, местные сообщества женщин-предпринимателей обеспечивают практически стопроцентную своевременность возврата кредитных средств. Кредитование подобного типа получило наибольшее распространение в сельской местности и поддерживается международными организациями и отечественными микрокредитными учреждениями. Преимуществом сообществ являются также более широкие возможности доступа к информации, необходимой для ведения и развития собственного бизнеса.

Владелица продуктовой палатки, г. Кызыл-Кия: «Сегодня тот, у кого есть капитал, тот и барин».

Заметим, что в сфере кредитования и финансирования дискриминация женского предпринимательства нормативно-правового характера отсутствует. Однако результаты проведенной в 2008 году Гендерной оценки страны, показывают, что существуют определенные гендерные стереотипы при кредитовании женского предпринимательства: так, согласно Гендерной оценке страны за 2008 год, банки предпочитают выдавать крупные кредиты мужчинам.

В ходе обследования также были выявлены женщины, которые почувствовали себя обиженными и ущемленными при обращении в коммерческие банки из-за бюрократических процедур и искусственных барьеров в силу гендерных различий.

Тем не менее в целом проведенное обследование не выявило серьезных проблем в кредитовании женского предпринимательства. Так, данные обследования показывают, что в последние два года 56% женщин пытались получить финансовые средства для своего предприятия, а, соответственно, 44% из них не делали подобных попыток³⁵. При этом 36% женщин-предпринимателей обратились в коммерческие банки и 83% обращений за кредитами оказались результативными. В микрокредитные организации обратилось 7% женщин, и только одна попытка оказалась неуспешной.

Несмотря на некоторые положительные моменты, доступ женских предприятий МСБ к финансовым ресурсам ограничен следующими объективными факторами.

³⁵ По данным обследования, только четверть опрошенных женщин-предпринимателей располагает необходимыми банковскими реквизитами.

Во-первых, практически отсутствует долгосрочное финансирование МСБ. Во-вторых, налицо высокая стоимость привлечения финансовых ресурсов и заемного капитала. В-третьих, система залогового обеспечения является несовершенной. Наконец, низкая квалификация работников банковско-кредитной сферы в оценке рисков и недостаточная прозрачность финансово-кредитной системы в целом создают дополнительные барьеры для эффективного кредитования женского МСБ. Кроме того, по оценкам специалистов Всемирного Банка за 2006 год, затраты на обеспечение кредита в Киргизской Республике достигают в среднем 12,4% от дохода на душу населения, что также ведет к росту стоимости кредитных средств. Другой негативной особенностью кредитования МСБ в Киргизской Республике по линии международных организаций является искусственное завышение процентных ставок коммерческими банками, обслуживающими предоставленные льготные кредитные транши. В результате, когда кредиты доходят до конкретного предпринимателя, ставки по кредитам достигают от 16 до 28% годовых, т.е. вырастают в 1,5–2 раза.

Вышесказанное заставляет женщин-предпринимателей полагаться, главным образом, на собственный капитал и заимствование средств у друзей и родственников, и вряд ли в ближайшем будущем данную ситуацию удастся преодолеть.

Практика микрокредитования женского МСБ

Для того чтобы изучить основные аспекты деятельности микрофинансовых компаний республики и оценить возможности женского кредитования, в процессе подготовки отчета был произведен анализ деятельности трех ведущих микрофинансовых компаний – «Бай тушум», «Компаньон» и «ФИНКА». Основными целями функционирования МФО являются создание рабочих мест для уязвимых слоев населения и содействие развитию предпринимателей МСБ, в особенности женщин. Так, за 2007 год из всего кредитного портфеля компании «Бай тушум» 48% кредитов было выдано женщинам, а среди клиентов «ФИНКИ» женщины составляют 72%. Отличительными особенностями этих компаний является простота выдачи кредитов: требуется минимальное количество документов и отсутствуют бюрократические препоны. Немаловажным является и тот факт, что компании имеют филиалы во всех регионах страны, включая отдаленные сельские местности. Кроме того, размер кредита составляет от 500 долларов и выше, что позволяет женщинам брать небольшие кредиты и направлять их на развитие малого семейного бизнеса (например, на производство домашней молочной продукции, открытие киоска, торговых лотков и т.п.). Кредиты в этих компаниях могут выдаваться как на залоговой, так и на беззалоговой основе. Важно и то, что данные компании практикуют выдачу групповых займов, которые особенно популярны среди женщин-предпринимателей.

Вставка 2. Опыт работы МФО «Компаньон»: обрети свою профессию!

Микрофинансовая организация «Компаньон» принимает активное участие в реализации Программы «Инициатива совместного развития», осуществляемой в 46 сообществах Юга республики. В рамках одного из компонентов программы – «Мастер – ученик» – 450 выпускников получили профессии, и было создано 270 рабочих мест для молодежи.

Девятнадцатилетняя Надежда Герасимова переехала в г. Джалал-Абад для того, чтобы продолжить свое образование. Чтобы оплатить учебу, Надежде пришлось искать работу. Единственная работа, которую она смогла найти – официантки или уборщицы, – широко распространенная работа для людей без диплома о высшем образовании.

Благодаря обучению по программе «Мастер – ученик», Надежда и ее младшая сестра Елена обрели профессию – стали сварщицами третьего разряда. В рамках образовательного курса по сварке Надежда научилась читать структурные графики, управлять сварочной форсункой и сваривать разные металлы. Надежда и Елена – единственные девушки из 15 учеников, отобранных в рамках программы для прохождения курса сварочных работ. Сейчас сестры надеются поступить в технический вуз, чтобы совершенствоваться в профессии. Их мастер и учитель, Мурат Набиулин, говорит: «Их усердие и способность схватывать все на лету сделала их квалифицированными сварщиками, ничем не уступающими мальчишкам!».

Наличие подобного рода компаний на территории Киргизской Республики позволяет сделать вывод о наличии потенциальных возможностей для развития и повышения эффективности кредитования женского предпринимательства.

4.3. Законы и нормативные акты о труде

Трудовые отношения

Сфера трудовых отношений требует совершенствования, так как может представлять собой один из барьеров для успешного развития МСБ. Действующее трудовое законодательство мало ориентировано на защиту прав и интересов предпринимателей и несет на себе отпечаток советского периода, когда частный бизнес был вне закона. В отношении женского предпринимательства нормативно-правовая база и проводимая государственная политика являются гендерно нейтральными.

Законы о труде устанавливают основные права и обязанности работодателей и работников. Они регулируют такие вопросы, как прекращение действия трудовых договоров, размеры заработной платы, длительность трудового отпуска, разрешение трудовых споров и т.д.

Как свидетельствует практика в сфере МСБ, большинство предпринимателей выплачивают работникам низкую официальную заработную плату, одновременно развивая доплаты в виде премий и других выплат, которые не фиксируются в официальной бухгалтерской отчетности.

В неформальном секторе большинство мест принадлежит трудоемким работам на нерегулируемых рынках с высокой степенью риска и неопределенности. В этой связи возникает тревожная ситуация с охраной труда, в особенности женского. Известно, что многие женщины из-за угрозы безработицы и бедности выполняют низкооплачиваемую и непрестижную работу (например, домашняя прислуга, уличная торговля и т.д.).

Наконец, стоимость труда в экономике в целом по-прежнему остается весьма низкой, и это характерно как для государственного, так и для частного сектора.

4.4. Защита прав собственности, кредиторов и контрактов

Признание и эффективная защита прав частной собственности является основным условием для успешного развития любого государства, ставшего на путь рыночных преобразований.

Несмотря на то, что Конституцией Киргизской Республики декларируется признание и неприкосновенность частной собственности, в стране происходит нарушение прав частной собственности и прав предпринимателей путем издания различных противозаконных ведомственных актов. Ответственность за эти нарушения предусмотрена Кодексом об административной ответственности, однако лиц, совершивших и продолжающих совершать эти нарушения, к ответственности не привлекают.

Несмотря на принятие ряда законов³⁶, усиливающих реализацию права собственности и условий контрактов, их исполнение оставляет желать лучшего. Отсутствие в государстве эффективного правового механизма приведения в исполнение решений суда снижает авторитет и эффективность органов судебной власти. Особенно много проблем возникает в исполнительном производстве при реализации заложенного имущества. Не отрегулирован механизм и процедура обращения по поводу взыскания на заложенное имущество.

Несмотря на принятие в 2003 году закона «Об акционерных обществах», уровень защиты прав собственности и инвестиций на уровне предприятия по-прежнему не является оптимальным. От-

³⁶ Закон Киргизской Республики «О Залог» от 17 декабря 2008 года № 265, Закон Киргизской Республики «О Третьейских судах в Киргизской Республике» 11 июня 2004 года № 73.

метим, что наличие разного толкования, двусмысленность и неопределенность, существующие в сфере нормативно-правовых норм, а также отсутствие соответствующих механизмов реализации законов определяют настоятельную необходимость усилить открытость, прозрачность и эффективность в сфере защиты прав собственности со стороны органов государственного управления.

Светлана Михайловна, владелица швейного цеха, г. Бишкек: «В нашей стране до сих пор сильны стереотипы и предрассудки прошлого, заключающиеся в том, что мужчина глава в семье и ”хозяин” всего».

В сфере МСБ и владения недвижимым и движимым имуществом гендерной дискриминации законодательного порядка в отношении прав собственности не имеется. Результаты обследования женщин-предпринимателей также не фиксируют дискриминации в части прав собственности. Однако следует признать, что, несмотря на формальное гендерное равенство, имеют место традиционные системы владения собственностью и ее наследования преимущественно мужчинами, отмечаются случаи гендерной дискриминации в части равного доступа к земле. Особенно это характерно для более отсталого юга страны, где подобная практика в большей степени сужает экономические возможности женщин.

Не стоит забывать, что в начале и в ходе процесса приватизации в Киргизской Республике ключевые позиции в государственном управлении и в экономике принадлежали мужчинам. Как результат основная часть собственности оказалась сосредоточенной у мужчин.

Частная предпринимательница, г. Токмак: «Перед законом и Конституцией все равны: и мужчина, и женщина».

Тем не менее результаты проведенного обследования показали, что более трети предпринимательниц (35%) владеют собственными капитальными помещениями и зданиями, треть предприятий размещается в капитальных помещениях, находящихся в чужой собственности, 19% предприятий размещаются на улице, вне строений. При этом 35% женщин владеют собственными служебными помещениями, а 27% арендуют служебные помещения. Не владеют и не арендуют служебные помещения 39% опрошенных предпринимательниц.

Таким образом, несмотря на некоторые положительные моменты, положение дел в сфере защиты прав собственности требует принятия мер со стороны государства. В том числе необходимо произвести полную ревизию нормативных правовых актов на предмет гарантий и защиты прав собственности.

4.5. Налоговое и таможенное администрирование

Большинство опросов предпринимателей показывают, что их серьезно беспокоит ситуация с налоговым администрированием. Общественно значимый эффект налоговых проверок в силу их фискальной направленности и высоких непроизводительных затрат частного сектора практически отсутствует.

По имеющимся данным, налоговые органы обладают чрезмерными полномочиями в части интерпретации налогового законодательства и норм, применяя их необъективно. Слабый потенциал в части правоприменения, отсутствие механизмов информирования общественности и обеспечения подотчетности в сфере налогового администрирования создают весьма неопределенные условия, в которых предприниматели не осведомлены в своих правах и гарантиях, в то время как проверяющие злоупотребляют своими полномочиями в корыстных целях. Это неизбежно приводит к уклонению от уплаты налогов и переходу предпринимателей в неформальный сектор, где они всячески стараются оставаться «малыми» и незаметными для налоговых органов.

Согласно исследованиям, проводимым среди инвесторов, налоговое администрирование в Киргизской Республике выглядит неблагоприятным и неэффективным по сравнению с другими странами центральноазиатского региона, что создает дополнительную мотивацию для предпринимателей уклоняться от уплаты налогов и не соблюдать нормы налогового законодательства.

Одной из причин неэффективного налогового администрирования является стремление налоговой службы осуществить максимальное количество проверок.

Общий итоговый показатель охвата проверками равен 8,1% и выглядит относительно умеренным, хотя и весьма значительным по сравнению со сложившимся международным показателем (1–3%). При этом необходимо отметить, что этот показатель включает огромный массив крестьянских и фермерских хозяйств, которые в силу особенностей налогового законодательства в Киргизской Республике проверяются нецелесообразно.

Более наглядной является оценка охвата проверками отдельных категорий предприятий, так, согласно данным Государственного комитета по налогам и сборам, порядка 30% юридических лиц подвергаются проверкам.

Стремление к полному охвату предприятий налоговыми проверками неэффективно по нижеследующим причинам:

- в процессе инспектирования происходит распыление усилий налоговой службы, в результате чего снижается качество проверок³⁷ и увеличивается вероятность невыявления неуплаты налогов в крупном размере;
- увеличивается число контактов проверяющих с предпринимателями, что создает почву для коррупционных проявлений.

Татьяна Альбертовна, владелец швейного цеха, г. Бишкек: «В результате веерных отключений электроэнергии наше производство сократилось на 30%. Не смотря на то, что некоторые швейные машины не работают, мы все равно вынуждены платить на них налоги – это все отрицательно влияет на наш бизнес. Очевидно, что государство никак не поддерживает развитие предпринимательской деятельности женщин».

Помимо имеющихся проблем в налоговом администрировании, многие женщины-предприниматели отмечают высокие ставки налогов, что затрудняет принятие ими инвестиционных решений. Так, согласно данным обследования, на 56% женщин-предпринимателей существующая система налогообложения оказала отрицательное влияние при принятии инвестиционных решений (в том числе «сильное отрицательное» влияние – на 26%), в то время как лишь на 8% – положительное. Политика, проводимая государством в отношении развития и поддержки бизнеса, также оказала отрицательное влияние на большинство женщин-предпринимателей при принятии инвестиционных решений (64%, в том числе «сильное отрицательное» – 40%). Кроме того, женщины-предприниматели отметили сокращение объемов производства, связанное с веерными отключениями электроэнергии в стране.

С 2009 года в республике вступает в силу новый Налоговый кодекс. В нем предусматривается создание стимулов для роста бизнеса и улучшения инвестиционного климата, совершенствование налогового администрирования, прогнозируемость налоговых платежей и расширение налоговой базы за счет увеличения числа добросовестных налогоплательщиков. Кроме того, в данном законе изменены принципы налогообложения, система и виды налогов, права, обязанности и ответственность налогоплательщиков и налоговых органов, упрощены налоговые процедуры и методы расчета налогов, а также вдвое сокращено количество налогов. Во исполнение Указа Президента подготовлена соответствующая статья в редакции нового Налогового Кодекса, озаглавленная «Планирование проведения выездной проверки», где указано, что проверка налогоплательщика включается в план выездных проверок на основе результатов анализа и оценки факторов риска неуплаты налогов.

В настоящее время сложно оценить воздействие Налогового кодекса на бизнес-среду. Это будет возможным только по прошествии определенного времени. Однако уже сейчас можно отметить некоторые отрицательные моменты, связанные в первую очередь с регулированием патентной деятельности. Так, значительно увеличилась стоимость патента (на некоторые патенты в 4 раза).

³⁷ По данным Государственного комитета по налогам и сборам, в бюджет поступает только четверть от дончисленных налогов, что подчеркивает неэффективность большого количества проверок.

Кроме того, количество патентов сократилось более чем в два раза. Среди упраздненных патентов многие как раз относятся к традиционным женским видам предпринимательской деятельности (швейные цеха, переводческая деятельность, репетиторская деятельность), что значительно ухудшает положение женского предпринимательства в целом.

Таможенное законодательство республики также нельзя назвать совершенным. С начала 2009 года в Киргизской Республике действует новый Таможенный кодекс. Можно выделить ряд проблем, существующих в таможенной системе:

- несоблюдение Таможенного кодекса, в том числе работниками таможенной службы; низкий уровень их квалификации, неудовлетворительная обеспеченность нормативной документацией;
- недостаточная прозрачность деятельности таможенной службы;
- неразвитые околотаможенные услуги;
- несовершенные процедуры таможенного оформления.

В целом неблагоприятная обстановка для развития малого бизнеса, отсутствие государственной поддержки малых предприятий, высокие налоги и несовершенство налогового и таможенного законодательства приводит к тому, что женщины-предприниматели предполагают, что в ближайшее время их предприятия будут развиваться плохо.

Таким образом, анализ существующей в республике политической и нормативно-правовой базы для развития женского предпринимательства, показал что существуют многочисленные препятствия и неблагоприятные условия для осуществления предпринимательской деятельности женщин. Недостатки государственного регулирования экономикой и ощущаются в сфере частного предпринимательства. Все еще слишком много регулятивных барьеров, при этом нормативно-правовая база существует де-юре, а де-факто сектор МСБ страдает от чрезмерной активности государственных органов в виде многочисленных ревизий, инспекций и аудиторских проверок. Например, в ходе обследования 86% женщин-предпринимателей отметили, что с целью проверок их посещали государственные должностные лица.

Серьезным барьером на пути женского предпринимательства выступает налоговое администрирование. Нет целевых льготных программ по снижению налогового бремени применительно к женскому МСБ. При этом зачастую налоговые органы злоупотребляют своими полномочиями в части интерпретации действующего налогового законодательства и применяют их несправедливо и необъективно в корыстных целях.

Еще одно препятствие – высокие затраты на привлечение финансирования и доступность финансовых ресурсов. Отсутствие долгосрочного кредитования (на долю краткосрочных ссуд приходится более 80% всех кредитов) приводит к тому, что вложение в реальное производство становится невыгодным. В этом же ряду можно отметить следующие ограничительные причины: нехватка внутренних финансовых ресурсов, высокая степень риска на рынке, проблемы с открытием счета и с залогом, нехватка современных банковских услуг.

Большинство женских предприятий работает на местных рынках, реже они выходят на национальный рынок и занимаются экспортом своей продукции. В то же время довольно значительный сектор женского бизнеса составляет приграничная торговля с Казахстаном, Китаем, Таджикистаном и Узбекистаном. Здесь бюрократические таможенные процедуры экспорта, импорта и транзита товаров создают серьезные барьеры и выступают как негативные коррупционные проявления.

Следующий серьезный барьер на пути развития предпринимательства заключается в росте коррупции, взяточничества и уходе в «теневую» бизнес. По оценкам независимой организации «Трансперенси интернешнл», Киргизская Республика в 2007 году вошла в число самых коррумпированных стран.

Наконец, следует отметить низкую производительность и конкурентоспособность МСБ. Частный бизнес, в том числе и женский, практически не инвестирует средства в инновации, научно-исследовательские разработки, высокотехнологичные производства, что отрицательно сказывается на качестве продукции и конкурентоспособности отечественного МСБ.

5. Институциональная система развития женского предпринимательства

5.1. Гендерная стратегия и программы по продвижению гендерного равенства

Отправной точкой решения гендерных проблем и выработки государственной политики по обеспечению гендерного равенства и равноправия, стало присоединение Кыргызской Республики к Пекинской платформе действий, принятой в 1995 году.

В Кыргызской Республике были разработаны следующие основные программы, направленные на обеспечение гендерного равенства: Национальная программа «Аялзат» (1996–2000 гг.), Национальный план действий по достижению гендерного равенства в КР на 2002–2006 гг., Стратегия развития страны на 2009–2011 гг. и Национальный план действий по достижению гендерного равенства в КР на 2007–2010 гг. В Стратегии развития страны, в частности, намечены конкретные действия и меры, направленные на обеспечение макроэкономической стабильности, на эффективное сочетание использования внутренних ресурсов и привлечение внешних инвестиций, на интенсификацию производства через повышение производительности труда, а также на упрощение и деbüroкратизацию фискальной политики и на защиту собственности. Однако в СРС нет отдельных положений, касающихся развития именно женского предпринимательства, хотя присутствует раздел «политика достижения гендерного равенства».

Эти программные документы определяют государственную гендерную политику, ее цели и задачи, основные направления и приоритеты, а также обеспечивают координацию усилий государственных органов со всеми структурами гражданского общества.

В качестве позитивных изменений следует отметить, что институционально и нормативно закреплены процедуры и механизмы гендерной экспертизы разрабатываемых государственных программ и нормативных актов, а также создана методическая база для ее проведения. Кроме того, проведена гендерная экспертиза Конституции, ряда кодексов, законов и законопроектов.

В ходе реализации указанных программ достигнуты определенные результаты в сфере занятости. В этом ряду отметим Постановление Правительства от 29 мая 2003 года об утверждении Программы мероприятий по легализации неофициальной экономики. В рамках реализации мер по интеграции неформального сектора в экономику республики, поддержке и защите женщин и мужчин, занятых в неформальном секторе, принято Постановление Правительства «О дальнейшем развитии швейной промышленности» от 12.12.2006 года, направленное на стимулирование развития и легализацию феминизированного швейного производства.

Следующий позитивный момент связан с созданием на крупных рынках столицы профсоюзных организаций, призванных защищать и поддерживать женщин и мужчин, занятых в «челночном» бизнесе.

Для решения проблем внутренней и внешней миграции создан Государственный комитет КР по миграции и занятости, в структуре которого предусмотрен специальный сектор по борьбе с незаконным вывозом и торговлей людьми.

Принимаются меры на государственном уровне по упрощению механизма доступа малообеспеченных женщин и мужчин к сберегательным учреждениям и кредитным ресурсам. Создаются правовые основы для развития микрофинансовых институтов, и наблюдается рост количества и сумм кредитов, выданных женщинам-предпринимателям по различным линиям микрокредитования.

5.2. Институты развития женского предпринимательства

Анализ показал, что в Кыргызской Республике имеются необходимые институты, нацеленные на поддержку предпринимательства и частного сектора. Другой вопрос, насколько они эффективны,

выполняют ли они свои функции по развитию свободного частного бизнеса в целом и женского предпринимательства в частности или фигурируют лишь на бумаге.

Среди государственных органов сектор по гендерным вопросам отдела социального развития Аппарата Правительства отвечает за разработку и проведение государственной гендерной политики, Министерство экономического развития и торговли ответственно за создание условий для бизнеса, действует Торгово-промышленная палата, создается также фонд по поддержке предпринимательства.

Принимая во внимание формализм и бюрократизм, громоздкость и неповоротливость, присущие государственным органам Киргизской Республики, возникают вопросы о том, каковы результаты их деятельности, имеются ли реальные подвижки в женском предпринимательстве, какова на деле государственная поддержка женского бизнеса. Однозначно ответить на подобные вопросы крайне затруднительно из-за отсутствия полной и достоверной информации со стороны государственных органов.

Учитывая тот факт, что 60% населения страны проживает в сельской местности, следует отметить также роль кредитных союзов как основного инструмента развития экономики села.

Однако кредитные союзы могли бы претендовать на более значимую роль в финансовом посредничестве, особенно в сфере женского предпринимательства. Очевидна необходимость создания сельских консультационных и финансовых учреждений, которые оказывали бы существенную поддержку развитию сельского хозяйства, проводили необходимые консультации и предоставляли кредиты фермерам, фермерским хозяйствам и сельскохозяйственным кооперативам. К основным проблемам кредитных союзов как одного из главных институтов в сельской местности можно отнести низкую капитализацию и дефицит долгосрочных финансовых ресурсов, что не позволяет удовлетворять потребность предпринимателей в источниках финансирования.

По состоянию на 1 сентября 2008 года в Киргизской Республике действовали 259 кредитных союзов с общим количеством участников в 27 тыс. человек, что составляет примерно 20% заемщиков, пользующихся микрокредитами. Совокупный объем кредитов этих кредитных союзов в денежном выражении равен 900 млн сом, или примерно 25 млн долл. США.

В Киргизской Республике создана широкая сеть НПО, в круг деятельности которых входит поддержка женского предпринимательства на национальном, региональном и местном уровне путем оказания консалтинговых, юридических, образовательных и консультационных услуг женскому населению.

Особо следует отметить деятельность международных организаций, которые играют важную роль в достижении гендерного равенства в стране и в развитии женского предпринимательства.

Основной организацией по гендерным вопросам является Женский фонд ООН (ЮНИФЕМ), который осуществляет мониторинг развития и продвижения Пекинской Платформы действий путем организации и поддержки субрегиональных семинаров, предоставления технической и финансовой поддержки НПО, перевода на национальные языки и распространения информации, а также поддержки лидерства молодых женщин.

Другой международной организацией является Бюро ПРООН «Гендер в развитии». Два направления деятельности Бюро – «Социальная мобилизация» и «Женщины и гендер в развитии» – осуществляются в рамках сотрудничества ПРООН и Правительства Киргизской Республики. В результате получили помощь 20 654 женщины и 1549 детей (45 проектов). Выдано в виде кредитов около 54 миллионов сом, которые предоставляются по принципу социального залога.

Большую помощь Киргизской Республике в проведении политических и экономических реформ оказывает Европейская Комиссия. В настоящее время отношения между Европейским Союзом и Киргизской Республикой в основном осуществляются в виде оказания технической помощи Киргиз-

ской Республике наряду с предоставлением содействия в создании достаточных запасов продовольствия и гуманитарной помощи.

Важным направлением работы Агентства США по международному развитию (ЮСАИД) является экономическое развитие: ведется активная работа в области развития частных предприятий Киргизской Республики, реализуются программы через контракты и гранты с более чем 40 местными и международными организациями, в том числе организациями и фондами системы ООН, частными компаниями и НПО.

Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) в рамках содействия развитию частного сектора осуществляет финансирование частного бизнеса в сфере агропромышленного комплекса, текстильной промышленности, недвижимости и туризма, потребительских услуг, а также природных ресурсов. Банк продолжает расширять свою успешную программу по финансированию микро- и малых предприятий, в том числе в регионах.

Программа поддержки деловых консультаций (BAS) Европейского банка реконструкции и развития нацелена на развитие малых и средних предприятий посредством предоставления 50-процентной субсидии на консультационные услуги. Главная задача программы – способствовать стабильному развитию малых и средних предприятий и рынка консалтинговых услуг. Программа BAS ЕБРР поддерживается Правительством Швейцарии.

В Киргизской Республике действует Японское агентство международного сотрудничества (JICA), основной миссией которого является продвижение международного сотрудничества через распространение знаний и опыта и проведение деятельности, направленной на построение более стабильного и благополучного мира.

Через Агентство по международному развитию (SIDA) Правительство Швеции посредством ПРООН оказывает поддержку региональной программе по развитию демократии, правам человека и частного сектора в Казахстане, Киргизской Республике, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане.

Германское общество технического сотрудничества (GTZ) поддерживает комплексное развитие, процессы реформ и вносит вклад в устойчивое глобальное развитие.

Большую помощь оказывает МОТ, осуществляя ряд инициатив в области микрофинансирования. Отметим, в частности, предоставление кредитов для начинающих предпринимателей – выпускников программы МОТ «Начни и совершенствуй свой бизнес».

Наконец, такая международная организация, как Азиатский банк развития (АБР) проводит большую работу по поддержке предпринимательства в Киргизской Республике. Стоит упомянуть о таком вкладе АБР, как создание и поддержка кредитных союзов через проект «Сельские финансовые институты».

5.3. Представительство и членство женщин в бизнес-ассоциациях

Успешное развитие женского предпринимательства неразрывно связано с наличием и эффективностью работы таких институциональных механизмов, как бизнес-ассоциации. Подобные деловые объединения являются важным инструментом защиты прав и интересов женского предпринимательства. Как правило, женщины-предприниматели объединяются в различные бизнес-ассоциации по двум основным причинам: в целях лоббирования интересов и защиты прав женщин-предпринимателей и для полноценного участия в формировании государственной политики в области бизнеса. Кроме того, бизнес-ассоциации призваны не допускать чрезмерного государственного регулирования в экономике, укреплять рыночные отношения и свободное предпринимательство. Современное состояние бизнес-ассоциаций в Киргизской Республике можно охарактеризовать следующим образом. Отмечается значительный количественный рост коммерческих и предпринимательских объединений: за последние десять лет их количество увеличилось на порядок и составляет примерно 1500. Имеется соответствующая нормативно-правовая база, развитие бизнес-ассоциаций идет в основном по отраслевому признаку. Тем не менее лишь несколько десятков из них

принимают серьезное участие в поддержке развития предпринимательства. В целом же бизнес-ассоциации слабо влияют на принятие государственных решений в экономике, многие ассоциации осуществляют свою деятельность за счет финансовой помощи со стороны международных организаций, а не за счет членских взносов, основная часть объединений не располагает штатным аппаратом для реализации поставленных целей и задач.

Итоги проведенного обследования среди женщин-предпринимателей по вопросу об их участии в бизнес-ассоциациях сводятся к следующему.

Примерно 40% женщин-предпринимателей являются членами профессиональных организаций, из них 15% – состоят членами отраслевых ассоциаций, 13% – входят в Союз предпринимателей, 6% – являются членами Торгово-промышленной палаты, 2% – члены ассоциаций в поддержку женщин-предпринимателей, одна женщина-предприниматель является членом ассоциации работодателей, 3% – входят в другие ассоциации.

Большое участие в развитии женского предпринимательства принимают такие женские объединения, как Центральноазиатская ассоциация деловых женщин (ЦААДЖ) и Ассоциация в поддержку женщин-предпринимателей Киргизской Республики (WESA), а также Ассоциация микрофинансовых организаций.

В настоящее время членами Центрально-Азиатской Ассоциации Деловых Женщин (ЦААДЖ) являются 54 женщины-предпринимателя. Основной миссией является развитие и укрепление женского предпринимательства в Центральной Азии.

Основные цели и задачи Ассоциации:

- формирование высокого социального статуса и престижа женщины-предпринимателя в Центральной Азии;
- развитие инициативы, предпринимательства и новаторства женщин;
- консолидация усилий женщин-предпринимателей в становлении и развитии прогрессивных форм предпринимательской деятельности;
- укрепление взаимного доверия, надежности в деловом партнерстве;
- разработка и реализация целевых программ и совместных предложений по основным направлениям деятельности объединения;
- оказание правовой, консультативной и иной помощи в деловых инициативах членов объединения;
- установление и развитие международных связей.

Общественное объединение «Ассоциация в поддержку женщин-предпринимателей Киргизской Республики» объединяет экономически активных и инициативных женщин Киргизской Республики для развития и поддержки их потенциала в малом и среднем бизнесе. Членами ассоциации являются 72 женщины. Целевой группой WESA являются женщины-предприниматели, начинающие и развивающие свой бизнес, а также безработные женщины Киргизской Республики.

Ассоциация предоставляет консультации по правовым вопросам, составлению бизнес-планов, по условиям получения кредитов; осуществляет информационное обеспечение и предоставляет информацию о фондах, агентствах, различных программах, направленных на развитие предпринимательства, проводит бизнес-семинары по предпринимательству для начинающих женщин и т.п. Ассоциация микрофинансовых организаций создана в целях поддержки благоприятной бизнес-среды, усиления потенциала микрофинансового сектора в Киргизской Республике.

Задачами Ассоциации МФО являются участие в совершенствовании действующего законодательства по вопросам микрофинансирования и решении других вопросов, затрагивающих интересы микрофинансовых организаций; представление интересов членов Ассоциации во взаимоотношениях с государственными и иными организациями, стимулирование их заинтересованности в развитии микрофинансового сектора; проведение конференций, семинаров и т.д. самостоятельно или совместно с государственными органами и общественными организациями, участие в соответствующих международных мероприятиях.

5.4. Представительство и участие женщин-предпринимателей в формальном диалоге между государственным и частным сектором

В сфере координации действий органов государственного управления, общественных структур и частного сектора в реализации государственной политики в сфере развития экономики, привлечения иностранных инвестиций и поддержки предпринимательства действует множество различных общественно-государственных механизмов партнерства. Наиболее известным из них является Инвестиционный совет при Президенте Киргизской Республики с участием представителей государственных органов, основных доноров (международных финансовых организаций) и частного сектора (иностранцев и отечественных инвесторов). Совет образован 24 февраля 2007 года Указом Президента Киргизской Республики. Одна из основных задач Совета – выработка рекомендаций и предложений для Президента Киргизской Республики, Правительства Киргизской Республики и иных государственных органов по вопросам улучшения бизнес-среды и инвестиционного климата в Киргизской Республике и их реализации, необходимых для ускорения социально-экономического развития страны.

Все решения вырабатываются в режиме обсуждения основных вопросов, касающихся бизнес-среды с участием бизнес-ассоциаций и донорского сообщества. Существуют также другие механизмы партнерства, хотя их деятельность требует серьезного участия. Следует особо отметить Консультативный совет при Таможенном комитете Киргизской Республики, который работает на постоянной основе и на заседаниях которого обсуждаются вопросы совершенствования таможенного администрирования. Что касается гендерных аспектов механизмов диалога государственного и частного сектора, то формально они не зафиксированы ни в каких нормативно-правовых актах, регламентирующих деятельность указанных советов. В то же время в работе Инвестиционного совета отмечается активное участие представителей женского предпринимательства, такие, как, например, председатель Ассоциации агро-бизнесменов Киргизской Республики Азиза Юлдашева, выступившая с инициативами по улучшению рынка земли в Киргизской Республике, которые были поддержаны Инвестиционным советом. В настоящее время парламент рассматривает поправки в ряд законов Киргизской Республики, регулирующих эту инициативу, которая касается упрощения доступа к кредитам, связанных с ипотекой земель сельскохозяйственного назначения. Целесообразно также включить в повестку Инвестиционного совета вопросы, связанные с поддержкой молодежного предпринимательства.

5.5. Доступ женщин-предпринимателей к информации

Большое значение в развитии женского предпринимательства приобретает доступ к информации. Сразу отметим, что гендерной дискриминации женщин-предпринимателей нормативно-правового характера в сфере доступа и получения информации не имеется.

В обзоре ООН, озаглавленном «Женское предпринимательство: доступ к финансированию и ИКТ» за 2004 год, посвященном женскому предпринимательству, основное внимание уделено вопросам доступа женщин к информации и ИКТ. Ставится задача по преодолению «гендерного разрыва» в доступе к ИКТ. В этой связи, приведем краткий обзор состояния ИКТ в Киргизской Республике (гендерная статистика в этой сфере также отсутствует).

Состояние информационных ресурсов и ИКТ является фундаментальной характеристикой всей информационной сферы Киргизской Республики. На сегодняшний день надо признать структурную неполноту информационных ресурсов, отсутствие системности в их создании и формировании, несогласованность в развитии ведомственных и региональных информационных ресурсов, систем и технологий.

Кроме того, информационные услуги, ресурсы и программные продукты (информационный потенциал) распространены по территории страны крайне неравномерно, причем, в основном, ими обеспечены столица и областные центры. Это диктует необходимость выравнивания информационного потенциала в территориальном плане. Отметим недостаточность современных справочно-информационных служб для населения и отсутствие полноценной системы оказания информационных услуг государственными органами в соответствии с международными стандартами.

В 2005 году в своей деятельности ИКТ использовали в среднем лишь 10,5% занятых во всех отраслях экономики. При этом основная часть работников, использующих ИКТ, приходится на предприятия государственной собственности, и их доля составляет 62%.

Анализ использования персональных компьютеров показывает, что наибольшее количество их сосредоточено в органах государственного управления (30,5% от общего числа). На втором месте идет сфера образования, в которой сосредоточено 25,1% всех персональных компьютеров. По данным за 2007 год, обеспеченность компьютерной техникой на 1000 работников составляет в среднем 193 компьютера.

Ниже приведены некоторые показатели, отражающие состояние ИКТ³⁸ в республике:

- количество локальных сетей в 2005 году – 4125 (из них на негосударственный сектор приходится 85,5%, на государственные предприятия – 14,5 % от общего числа);
- количество точек доступа в Интернет – 5680 (из них на негосударственный сектор приходится 54,8%, на государственные предприятия – 45,2 %);
- электронная почта – 17 414 единиц (из них негосударственный сектор составляет 42,9%, государственные предприятия – 57,1 %);
- собственные веб-сайты – 3167 (из них негосударственный сектор – 30%, государственные предприятия – 70 %);
- количество предприятий, подключенных к Государственной компьютерной сети – 89 (из них на негосударственный сектор приходится 13,5%, государственные предприятия составляют 86,5%).

В стране принята и реализуется государственная программа «Электронная торговля», которая нацелена на перевод бизнес-среды на новые информационные технологии и обеспечение широкого доступа к информации для всех заинтересованных лиц.

В заключение приведем результаты обследования среди женщин-предпринимателей в части доступа к информации.

15% женщин-предпринимателей указали на то, что не получают информацию и консультации по деловым вопросам.

41% женщин обращаются за консультацией к другим предпринимателям, 27% получают информацию из газет, 21% – у друзей, по 11% – из сети Интернет и в объединениях предпринимателей, 6% – из государственных изданий, по 5% – от юрисконсультантов и бухгалтеров, 2% – у профессионального консультанта по вопросам предпринимательской деятельности, 1% – в Торговой палате.

13% получают информацию из других источников, включая телевидение, СМИ, государственные органы, информационные центры, базу данных «Токтом», различные печатные источники и т.д.

В последние два года консультации относительно ведения бизнеса получили 63 женщины-предпринимателя, что составляет 57%. В региональном разрезе меньше всего консультаций предоставляется в г. Кызыл-Кия.

Что касается гендерного аспекта, то сами женщины считают, что как таковых различий в доступе к информации между мужчинами и женщинами нет (84%). Женщины склонны считать, что владение и доступ к информации определяется преимущественно кругозором, уровнем образования и в целом зависит от самой конкретной женщины или мужчины. И все же 15% женщин считают, что мужчины информированы больше.

5.6. Участие женщин в программах содействия бизнесу

Вопросы расширения участия женщин в процессах и программах содействия бизнесу актуальны для страны, и их следует рассматривать в контексте развития женской занятости в целом с учетом сло-

³⁸ Сборник Нацстаткома КР «ИКТ в КР 2001–2005 гг.», 2007 г.

жившейся конкретной социально-экономической системы. Современные реалии в Киргизской Республике таковы, что залогом развития бизнеса в целом и женского предпринимательства в частности является в первую очередь сокращение бедности и экономическое выживание малообеспеченного населения. По последним данным, сокращение рабочих мест значительно опережает создание новых рабочих мест. При этом сложившаяся структура занятости типична для страны с низким доходом на душу населения. Наблюдается рост неформальной занятости, которая составляет 67% от всего объема занятости. Деформации в сфере занятости проявляются и в том, что более 76% от всего объема неофициальной занятости, или практически 1293,3 тыс. человек, относится к сельскохозяйственному сектору. К этому добавим, что более 1016,7 тыс. человек из числа занятых неофициальной трудовой деятельностью работают, не заключая контрактов. И, наконец, в настоящее время более 59% работающего населения занимаются индивидуальной трудовой деятельностью, а количество работающих по найму у отдельных лиц составляет 8%. В то же время частные предприниматели, составляющие более 75%, уходят в низкооплачиваемую сферу деятельности.

Приведенные данные свидетельствуют о необходимости обеспечить участие женщин, составляющих большинство работающих в неформальном секторе, в поддержке предпринимательства, отстаивании их экономических интересов, разработке механизмов реализации программ содействия бизнесу.

В нынешней ситуации следует усилить поиск таких рыночных решений и выработать новые подходы, которые позволят женщинам зарабатывать на достойную жизнь и создать среду, благоприятствующую повышению предпринимательской инициативы женского населения.

Понятно, что развитие женского предпринимательства может быть обеспечено при условии активного вовлечения женщин-предпринимателей, женских бизнес-ассоциаций и других структур, различных НПО, которые поддерживают развитие МСБ, и государственных организаций. Особенно важно, чтобы инициатива и активное участие было на стороне самих женских сообществ как наиболее экономически заинтересованных структур.

Вставка 3. Из опыта работы Общественного фонда «Билек»

В рамках проекта «Создание бизнес-инкубатора в Баткенской области» произведена реабилитация рыночного комплекса «Исфана», выделенного Исфанинской городской управой на безвозмездной основе. Удалось смягчить последствия безработицы через создание необходимых условий для осуществления предпринимательской деятельности (предоставление помещений на льготных условиях), обучение предпринимателей, налаживание постоянно действующих производств, открытие лизингового фонда.

На базе бизнес-инкубатора был создан микролизинговый фонд «Лейлек микролизинг сервис», который в 2005 году выиграл денежные средства для покупки оборудования по лизингу и обеспечил 26 предпринимателей постоянной работой.

Целью проекта «Женские инициативы – мирные сообщества» является усиление вовлеченности женщин в предотвращение потенциальных межэтнических и субэтнических конфликтов в местных сообществах. В рамках проекта создан и действует клуб женщин-лидеров Лейлекского района «Байбиче» и определены основные направления работы.

В заключение необходимо отметить, что административные системы для развития женского предпринимательства находятся в стадии своего становления. В целом институциональная среда нуждается в дальнейшем нормативно-правовом развитии. Сегодня она слаба в организационном, материально-техническом, финансовом, кадровом плане. На сегодняшний день только закладываются основы институтов женского предпринимательства. Для успешного институционального развития необходимо принять стратегию женского МСБ на государственном уровне с участием представителей бизнеса, следует опираться на богатый международный опыт, адаптировав его к конкретным социально-экономическим условиям, и всемерно развивать инициативу самих женщин-предпринимателей для отстаивания своих политических, экономических и социальных интересов.

Заключение

МОТ призывает страны «поощрять оказание поддержки развитию предпринимательства среди женщин, признавая растущую роль женщины в экономике, путем проведения мер, специально нацеленных на женщин, которые уже являются или стремятся стать предпринимателями».

*Рекомендация МОТ №189, специальное положение (п. 16)*³⁹

Исследование показало, что существующие на сегодняшний день неблагоприятные условия деловой среды создают многочисленные и трудности для осуществления предпринимательской деятельности. Рекомендации данного отчета призваны содействовать формированию благоприятной среды для развития бизнеса за счет устранения (смягчения) барьеров, сдерживающих предпринимательскую активность, и преодоления трудностей, выявленных авторами в предыдущих разделах отчета. Предлагаемые рекомендации охватывают сферы нормативно-правовой базы предпринимательской деятельности, развития институциональной инфраструктуры, финансирования женского предпринимательства и организационные мероприятия. Особо выделены рекомендации по продвижению молодежного женского предпринимательства в Киргизской Республике.

Рекомендации по совершенствованию нормативно-правовой базы

Для развития «правового поля», в максимальной степени адекватного нуждам и потребностям предпринимателей республики, в том числе и женщин-предпринимателей, необходимо:

- совершенствование налогового законодательства, повышение эффективности и прозрачности налоговой системы, путем применения ИКТ и совершенствования механизма «одного окна»;
- сокращение масштабов государственного вмешательства и регулирования в сфере МСБ, построение диалога государства с бизнесом на условиях активного партнерства;
- упрощение взаимоотношений государственных органов с предпринимателями, выстраивание этих отношений на основе строгого соблюдения существующих правовых норм;
- повышение общей эффективности системы государственного управления за счет ликвидации дублирующих функций органов государственного управления и сокращения аппарата самих органов;
- принятие целевых государственных программ по развитию женского предпринимательства, включающих льготное кредитование и налогообложение.

В сфере продвижения молодежного женского предпринимательства существует настоятельная необходимость в разработке и принятии соответствующих законодательных и нормативных актов, предусматривающих меры по поддержке молодежного женского предпринимательства, внесение изменений и дополнений в государственные программы поддержки малого предпринимательства, разработку соответствующего раздела в государственных программах содействия занятости.

При разработке таких программ целесообразно предусмотреть:

- выявление наиболее перспективных направлений женской самозанятости, особенно в сельских районах, и более широкое информирование о возможностях открытия собственного дела;
- оказание услуг по профессиональной ориентации;
- целенаправленное обучение женщин профессиям, необходимым для организации самозанятости, а также обучение женщин навыкам предпринимательской деятельности;
- оказание молодым женщинам консультативной помощи в разработке бизнес-планов, оказание правовой, организационной, технической и финансовой поддержки.

³⁹ Азбука прав трудящихся женщин и гендерного равенства. Международное бюро труда, 2008.

Рекомендации по развитию институциональной инфраструктуры

Общие рекомендации по развитию институционального базиса женского предпринимательства включают:

- развитие информационной поддержки женского предпринимательства, обеспечение доступа к информации, необходимой для ведения МСБ; создание информационного центра, основной функцией которого будет бесплатное предоставление всей необходимой информации об основах предпринимательской деятельности и особенностях ведения бизнеса в Киргизской Республике;
- широкое распространение женских бизнес-инкубаторов: их создание и развитие дает дополнительные возможности финансирования и привлечения инвестиций в сферу женского МСБ;
- формирование и развитие инновационных центров и технопарков: поддержка и стимулирование указанных структур позволит обеспечить постепенный переход к высокотехнологичным и наукоемким производствам и уйти от традиционных натуральных хозяйств. Более того, эти процессы будут реально способствовать формированию и развитию интеллектуальной и инновационной составляющих женского предпринимательства;
- внедрение ИКТ в сферу женского МСБ, позволяющее не только расширить возможности предпринимательской деятельности, обеспечить широкий доступ к информации, но и создать условия для снижения затрат и повышения уровня кооперации и сотрудничества;
- введение запрета на пропаганду дискриминационных традиционных и религиозных воззрений с использованием государственных средств массовой информации.

Важным условием укрепления институционального фундамента женского предпринимательства является большая вовлеченность женщин-предпринимателей в деятельность ассоциаций и профессиональных организаций посредством широкого распространения среди женщин информации об их деятельности. Ключевыми функциями бизнес-ассоциаций в данном аспекте могут стать:

- ведение конструктивного диалога с правительством по вопросам улучшения бизнес-среды;
- подготовка и издание брошюр, буклетов, плакатов, содержащих информацию о том, что нужно для открытия собственного дела, каким образом производится регулирование бизнеса со стороны государства, каковы этапы открытия своего предприятия и т.д., а также распространение этих изданий среди женщин;
- обучение женщин основам предпринимательской деятельности: проведение информационных и обучающих семинаров с целью повышения уровня информированности женщин-предпринимателей о законодательстве, регулирующем бизнес.

Наконец, важнейшим условием обеспечения реального успеха предпринимательской деятельности, и в том числе преодоления гендерных стереотипов, становится повышение уровня самооценки женщин-предпринимателей. В связи с этим необходимо:

- проведение широких информационных кампаний, направленных на преодоление тех гендерных стереотипов, которые ограничивают возможности женщин;
- оказание адресной психологической поддержки, в первую очередь женщинам с комплексом «неудачницы» и женщинам, находящимся под влиянием гендерных стереотипов (наличие которых было выявлено в ходе проведенного в республике обследования).

В сфере продвижения молодежного женского предпринимательства особенно важно формирование и укрепление правительственных и негосударственных институтов поддержки и развития.

Следует развивать партнерство и тесное сотрудничество между государственными структурами, бизнес-ассоциациями, НПО, местными сообществами на местном, районном и региональном уровне для оценки проблемы развития молодежного женского предпринимательства, принятия соответствующих мер, чтобы позиционировать молодых женщин как потенциальных предпринимателей. Требуется также создать систему социальной поддержки женского молодежного предпринимательства. В качестве базовых элементов данной системы могут выступить:

- специализированные молодежные биржи труда;

-
- государственные и негосударственные фонды поддержки и страхования молодежного предпринимательства в целом и женского в частности;
 - создание сети центров по повышению квалификации и перепрофилированию (как за счет государственных служб занятости, так и средств работодателей);
 - государственное регулирование женской занятости и безработицы.

Рекомендации по развитию финансирования женского предпринимательства

В целях расширения участия женщин в частном предпринимательстве, поддержки их экономических инициатив и расширения экономических возможностей женщин необходима целостная государственная программа конкретных мер, подкрепленных необходимыми ресурсами. Основными мерами являются:

- разработка правительственной концепции по обеспечению доступа женщин к экономическим ресурсам – собственности, доходам, кредитам, информационным технологиям, а также различным формам занятости. При разработке такой концепции крайне важно учесть соответствующие мероприятия Стратегии развития страны и Национального плана действий по достижению гендерного равенства в Киргизской Республике на 2007—2010 гг.

В части финансирования молодежного женского предпринимательства жизненно необходимо создать адресную систему микрофинансирования, специализирующуюся на молодежном женском предпринимательстве и предусматривающую следующие льготы для молодых женщин-предпринимателей:

- упрощенные процедуры получения финансовых ресурсов;
- соответствующие льготы: различные субсидии, низкие налоги и процентные ставки, длинные кредитные линии, развитие лизинга, предоставление в аренду производственных помещений и т.п.

Организационные рекомендации по продвижению женского предпринимательства

Для успешной реализации программ развития женского предпринимательства целесообразно осуществить ряд организационных мероприятий, таких, как:

- проведение целевого социально-экономического анализа состояния женского предпринимательства в республике. Исследование должно быть нацелено на определение и выявление основных барьеров и препятствий на пути развития предпринимательства, в том числе и среди женской молодежи, и на разработку соответствующих рекомендаций;
- создание сети мониторинга развития женского предпринимательства при участии и сотрудничестве Министерства труда и социальной защиты, Государственного комитета занятости и миграции и других заинтересованных органов.

В сфере молодежного женского предпринимательства необходимо учесть специфику сельской местности, местных сообществ и на этом фундаменте разработать механизмы вовлечения молодых женщин в сельских местностях в сферу малого предпринимательства. В связи с этим чрезвычайно важны следующие факторы:

- привлечение и воздействие на принятие решений ключевыми лицами, имеющими авторитет на селе: группами уважаемых женщин – байбиче, институтом суда аксакалов, руководством айыл окмоту;
- совершенствование и развитие системы профессионального обучения, подготовки и переподготовки молодых женщин с учетом требований рыночной экономики;
- проведение комплексного обучения основам предпринимательской деятельности с обязательным включением в программу модулей по основам менеджмента, психологии, этике предпринимательства, управлению проектами; включение в программу своеобразных «уроков лидерства», «историй успеха», т.е. интерактивных занятий с участием известных женщин-предпринимателей республики, добившихся успеха. Такое обучение особенно необходимо для выявления и исследования наиболее уязвимой группы женщин-предпринимателей. При этом необходимо особое внимание уделить женщинам, участвующим в приграничном и «челночном» бизнесе.

Список литературы

1. Азбука прав трудящихся женщин и гендерного равенства. Международное бюро труда, 2008.
2. Аналитический обзор. Гендерные аспекты местных и парламентских выборов, Правительство Киргизской Республики, Шведское агентство по международному развитию, ПРООН.
3. Анализ природы и масштабов теневой экономики в Киргизской Республике, отчет ПРООН, Бишкек, 2006.
4. Альтернативный Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW) и материалы о выполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в Киргизской Республике. Совет НПО. Бишкек, 2008.
5. Гендерная оценка страны 2007, Гендерная тематическая группа Агентств ООН, Бишкек, 2008.
6. Гендерные аспекты государственного управления, ПРООН, Бишкек, 2004.
7. Гендер и Стратегия экономического развития Киргизстана, Женская программа Фонда «Сорос-Киргизстан», Бишкек, 2003.
8. Гендерно дифференцированный переходный период. Советское наследие и новые риски. Гендерная оценка страны, АБР, Бишкек, 2005.
9. Гендерная оценка страны 2007, Гендерная тематическая группа Агентств ООН, Бишкек, 2008.
10. Годовой отчет Национального банка Киргизской Республики, Бишкек, 2008.
11. Ежеквартальный журнал МДС «Инвестиции сегодня», Бишкек, 2008.
12. «Мужчины и женщины в Киргизской Республике», НСК 2007, 2008.
13. «Малое и среднее предпринимательство в Киргизской Республике», НСК 2008 г. Руководство для консультантов «Оценка условий для развития женского предпринимательства», Саймон Уайт – ЭКЕ/МБТ, 2008.
14. Налоговый кодекс Киргизской Республики (последняя редакция) <http://www.a-z.ru/women/texts/spolr-e.htm>;
15. Отчет «Теневая экономика в Киргизской Республике: тенденции, оценки и варианты политики», ПРООН, Бишкек, 2006.
16. «Развитие ИКТ в КР 2001–2005», НСК, 2007.
17. «Социально-экономическое развитие КР» 2001–2005, НСК 2007.
18. «Социально-экономическое развитие КР» 2006 г., НСК 2007.
19. Сборник Национального статистического комитета КР «Малое и среднее предпринимательство в Киргизской Республике», 2008 г.

Электронные источники

1. Сайт Ассоциации городов Киргизской Республики: <http://www.citykr.kg/kizilkia.php>
2. Сайт Европейского банка реконструкции и развития <Http://www.ebrd.com/country/sector/surveys/beeps.html>
3. Сайт проекта Doing Business <http://www.doingbusiness.org>

Нормативно-правовые акты

1. Гражданский кодекс Киргизской Республики, Часть I.
2. Закон Киргизской Республики «О государственной поддержке малого предпринимательства» от 17 октября 2008 года № 231.
3. Закон Киргизской Республики «О государственной поддержке малого предпринимательства» от 17 октября 2008 года № 231.
4. Закон Киргизской Республики «О залоге» от 17 декабря 2008 года № 265, Закон Киргизской Республики «О Третейских судах в Киргизской Республике» от 11 июня 2004 года № 73.
5. Постановление Правительства Киргизской Республики «Об основной схеме классификатора типов предприятий» от 17 февраля 1998 года № 78.

Приложение

Обработка анкет по результатам опроса в г. Бишкек, г. Токмак и г. Кызыл-Кия

Выборка:

Опрошено 110 женщин-предпринимателей. Результативных анкет – 110 шт.

Результаты

Портрет женщины-предпринимателя

Более половины респондентов (57%) осуществляют предпринимательскую деятельность в секторе торговли, затем следует «производство» (22%) и «услуги» (18%). *Нет трех ответов.*

Основную часть опрошенных женщин составили представительницы малого бизнеса (89%), в том числе микробизнеса – 65%. Среди представительниц среднего бизнеса – 7%, крупного – 2%. *Нет двух ответов.*

Основную возрастную категорию женщин-предпринимателей составляют женщины в возрасте от 40 до 55 лет (56%), в возрасте от 25 до 39 лет – 25%, женщин старше 55 лет – 15%, до 24 лет – 3%.

Основную долю женщин-предпринимателей составляют женщины, имеющие высшее образование (55%), профессионально-техническое образование – 19%, среднее – 18%, незаконченное высшее – 5%, среднее незаконченное – 3%.

Большая часть женщин до открытия собственного дела были государственными служащими (47%), 20% женщин были безработными, 15% женщин работали в государственной компании, 10% работали на частном предприятии, принадлежавшем другому лицу.

6% женщин были владелицами других предприятий, одна женщина-предприниматель работала на том же предприятии, но в другой должности, а впоследствии стала его владелицей; одна женщина-предприниматель работала в колхозе.

Описание предприятия

Средний возраст основания предприятия составляет 7,5 лет; модальное значение года создания – 2005 год (13% респондентов). Наиболее «старым» является предприятие, основанное в 1991 году, самое «молодое» было основано в 2006 году.

Основная доля женщин является частными предпринимателями, ведущими бизнес на патентной основе (50%), 25% женщин – владельцы индивидуальных частных предприятий, ОсОО – 11%, 3% – кооперативов, по 2% женщин создали общественные объединения и АО, 1% – крестьянско-фермерские хозяйства, 5% предпринимательниц не зарегистрировали свои предприятия. *Нет трех ответов.*

Регистрация предприятия в государственных органах

Анализ организационно-правовых форм предприятий и государственных органов, в которых предприятия зарегистрированы по данным респондентов, показал, что многие женщины-предприниматели не обладают точной информацией о процедуре регистрации.

Среди причин занятия предпринимательской деятельностью респонденты преимущественно выделили следующие причины: «Я хочу быть хозяйкой самой себе» – 42%, «Я увидела на рынке возможности для прибыльного бизнеса» – 39%, «Я могу работать тогда, когда захочу» – 23%, нужда в деньгах – 16%, «Я потеряла свою предыдущую работу» – 6%; «У меня нет квалификации для занятия другими видами деятельности» и «Я больше нигде не могу найти работу» – по 4%.

11% указали иные причины (подробнее см. в описании по регионам).

45% предприятий были созданы как семейный бизнес, 41% предприятий были созданы женщинами по их собственной инициативе, 8% – были созданы совместно с компаньонами, 6% предприятий были приобретены как уже функционирующие.

Необходимо отметить, что в целом доля членов семьи в численности постоянных работников, занятых полный рабочий день на предприятиях, невелика и составляет 7%, причем в основном за счет данных по Кызыл-Кие (где из 89 постоянных работников, указанных респондентами, 30 человек являются членами семьи). В г. Бишкек же эта доля составляет 2%, в г. Токмак – 7,8%.

Кроме того, по данным опроса, практически не наблюдается большое преимущество мужчин или женщин среди компаньонов на предприятиях респондентов. В г. Бишкек соотношение мужчин и женщин среди компаньонов и партнеров оставляет (по всей выборке) 12 к 17 (исключая самих респондентов), в г. Токмак – 10 к 7, в г. Кызыл-Кия – 10 к 12.

35% опрошенных указали на то, что их предприятие размещается в капитальных помещениях, находящихся в их собственности; 30% предприятий размещаются в части зданий, принадлежащих другим хозяевам; 19% предприятий размещаются на улице (вне строений); 11% занимают часть жилого дома; 5% занимают некапитальные строения.

35% респондентов владеют собственными служебными помещениями; 27% арендуют служебные помещения, 39% не владеют служебными помещениями и не арендуют их.

Основными рынками сбыта для опрошенных женщин-предпринимателей являются местные рынки (79%), 11% предпринимательниц реализуют свою продукцию на международных рынках, 8% – на региональных или областных рынках, 7% – на национальных.

Некоторые предпринимательницы реализуют свою продукцию на рынках разного уровня.

Ведение бизнеса

56% опрошенных женщин указали на то, что в последние два года они пытались получить финансовые средства для своего предприятия. 43% не обращались за дополнительными финансовыми средствами. *Нет одного ответа.*

36% всех опрошенных женщин пытались взять финансовые средства в коммерческих или государственных банках, из них 83% попыток оказались успешными. По 7% респондентов успешно взяли кредиты у членов семьи (друзей) и в кредитных союзах. 7% обратились в микрокредитную организацию (из них 1 попытка неуспешна), 5% – в международный проект (3 неуспешных попытки, что составляет 60%).

У 75% женщин-владельцев предприятий нет отдельного счета в банке для предприятия (у 25% отдельный счет имеется).

40% женщин-предпринимательниц являются членами профессиональных организаций, из них 15% – члены отраслевых ассоциаций, 13% – члены Союза предпринимателей, 6% – члены Торгово-промышленной палаты, 2% – члены ассоциаций в поддержку женщин-предпринимателей, одна предпринимательница является членом ассоциации работодателей, 3% – члены других ассоциаций.

15% женщин-предпринимательниц указали на то, что не получают информацию и консультации по деловым вопросам.

41% женщин обращаются за консультацией к другим предпринимателям, 27% получают информацию из газет, 21% – у друзей, по 11% – из Интернета и в объединениях предпринимателей, 6% – из государственных изданий, по 5% от юрисконсультантов и бухгалтеров, 2% – у профессионального консультанта по вопросам предпринимательской деятельности, 1% – в торговой палате.

13% получают информацию из других источников, включая телевидение, СМИ, государственные органы, информационные центры, «Токтом», различные печатные источники и т.д. (более подробно в описании по регионам).

Предприятия 86% женщин-предпринимателей в течение последних двух лет посещали с проверкой государственные должностные лица.

55% женщин указали на то, что в последние два года дать взятку их никто не просил, 17% указали на 2–5 фактов вымогательства взяток, 15% указали на более чем 10 случаев вымогательства взяток.

7% респондентов указали на 1 факт вымогательства взятки за последние два года, 4% – на 6–10 случаев вымогания взяток.

Кроме того, отметим, что среди тех женщин, которые указали на то, что за последние два года их не посещали с проверкой должностные лица, также были отмечены факты вымогательства взяток.

Основная часть женщин указали на отсутствие каких-либо домогательств и преследований в их адрес со стороны должностных лиц (86%), 12% ответили утвердительно, 2% не ответили на данный вопрос.

Среди инвестиций в предприятие в последние два года наибольший вклад предпринимательницами был внесен:

- в увеличение оборотных средств (57%);
- в улучшение условий труда (45%);
- в закупку дополнительного производственного оборудования (37%);
- в расширение имевшихся помещений (34%);
- в усовершенствование старого рабочего оборудования (30%);
- в закупку офисного оборудования и в постройку дополнительных помещений (по 15%);
- в переезд в более удобные помещения (13%);
- прочее – 10%, включая ремонт помещений, расширение предприятия и ассортимента товаров/услуг (подробнее в описании по регионам).

11% женщин в течение двух лет не вкладывали средства в предприятие.

Перспективы развития бизнеса

15% опрошенных предпринимательниц не планируют вообще никаких изменений.

Однако большинство предпринимательниц планируют произвести положительные изменения в деятельности предприятия, а именно:

- расширить ассортимент товаров/услуг (53%);
- расширить/усовершенствовать предприятие (45%);
- вложить новые средства в предприятие (25%);
- увеличить число работников и улучшить условия занятости персонала (по 15%).

4% планируют сократить ассортимент товаров и услуг, 2% планируют уменьшить количество работников.

8% предпринимательниц не знают, каким образом будут развивать свое предприятие в течение ближайшего года.

5% планируют закрыть свое предприятие.

5% респондентов затруднились ответить, как будет функционировать их предприятие в ближайшие два года по причине нестабильной экономической ситуации в стране. 70% женщин-предпринимателей указали на хорошие перспективы деятельности своих предприятий (из них: 35% ответили «хорошо», 29% ответили, что предприятие в ближайшие два года будет функционировать «нормально, но могло бы и лучше»; 6% ответили «очень хорошо»). Среди факторов, на которых основаны предположения женщин, можно выделить следующие (ко всей выборке):

- благоприятная общая обстановка для развития малого бизнеса – 30%;

-
- свободный доступ к финансированию и кредитованию – 30%;
 - небольшие расходы на содержание предприятия – 23%;
 - наличие государственной поддержки малых предприятий – 22%;
 - свободный доступ к сетевым структурам по развитию бизнеса – 15%;
 - усилия самих респондентов – 11%;
 - наличие спроса на продаваемую продукцию/услуги – 10%;
 - отсутствие конкуренции – 8%.

Предположение одной предпринимательницы основано на собственном оптимизме.

Среди 26% предпринимательниц, уверенных в неблагоприятных перспективах развития и функционирования своего предприятия в ближайшем году были получены следующие ответы: 4% – «очень плохо», 22% – «плохо». Основными факторами, на которых основаны предположения женщин, являются следующие (ко всей выборке):

- отсутствие государственной поддержки малых предприятий – 16%;
- неблагоприятная общая обстановка для малого бизнеса и слишком большие расходы на содержание предприятия – по 15%;
- слишком острая конкуренция – 11%;
- слишком высокие налоги – 4%;
- неблагоприятная обстановка в стране в целом, экономический кризис, падение спроса – 4%.
- затрудненный доступ к финансированию и кредитованию – 2%.

5% опрошенных женщин показали осведомленность о специальных программах поддержки женского предпринимательства (в основном это владелицы швейных цехов – Ассоциация З. Акбогышевой). Одна предпринимательница указала на то, что она уверена, что такие программы реализуются, однако ей ничего о них неизвестно.

Категория «Гендер»

Анализ анкет показал, что в среднем около 15–20% женщин говорят о том, что права женщин нарушены и существует определенное гендерное неравенство в вопросах владения собственностью, землей, материально-техническими ресурсами, в доступе к информации и уровне подготовки к предпринимательской деятельности.

Для более подробного анализа была выбрана 21 женщина. Анализ не дал какого-либо определенного портрета с точки зрения образования, возраста и т.д.

Однако некоторые интересные моменты были выделены, в частности:

- из всех незарегистрированных предприятий (а их всего лишь 5) в эту категорию попали 2 предприятия;
- как правило, это женщины, работающие в одиночку, без партнеров (18 из 21);
- эти женщины составляют почти 50% из тех 18 женщин, которые говорили об острой необходимости заработать деньги;
- из всего количества неудачных попыток взять кредит (на 110 опрошенных женщин таких неудачных попыток было 11) 5 попыток попали в эту категорию.
- наконец, 4 случая домогательств из всех 13 случаев также попали в эту категорию.

Факторы, оказывающие влияние на принятие инвестиционных решений

Рынок повлиял на решения большинства женщин-предпринимателей в отношении вложения средств – 69%, из них на 14% женщин рынок оказал сильное положительное влияние. На 51% предпринимательниц положительное влияние на дополнительные инвестиции оказали советы членов семьи, друзей коллег или членов ассоциаций предпринимателей (из них на 6% – сильное положительное). Чуть меньше чем для половины опрошенных женщин-предпринимателей – 45% – размер, вид и статус служебных помещений играл важную роль при принятии решений в пользу увеличения вложения средств. Среди факторов, которые играли отрицательную роль при инвестициях, наибольшее количество предпринимательниц отметило налогообложение (72%) и политику государства в

отношении ведения бизнеса (61%). Такой фактор, как экспорт в другие страны, не оказал никакого влияния при принятии инвестиционных решений на 72% женщин-предпринимателей.

Отметим также, что в комментариях многие женщины жаловались на высокие налоги и большие потери от отключения электроэнергии.

Факторы, оказывающие влияние на регистрацию бизнеса

Более половины опрошенных (52%) указали на то, что наличие правового статуса оказало сильное влияние на их желание зарегистрировать свои предприятия в государственных органах. Чуть меньше половины женщин (42%) посчитали наличие страхования и государственной защиты положительным фактором при принятии решения о регистрации бизнеса.

Однако более трети женщин-предпринимателей считают, что отсутствие государственной поддержки (41%), высокие расходы (38%) и большое количество затраченного времени (37%) очень негативно влияют на их желание зарегистрировать свои предприятия, при этом 53% женщин считают, что время, затраченное на регистрацию, не имеет никакого значения при принятии решения о регистрации, и 46% женщин считают, что расходы также не сильно влияют на желание зарегистрировать бизнес.

По мнению большинства женщин, такие факторы как участие в тендерах и экспортной деятельности (68%), требования к отчетности (66%), наличие или отсутствие информации о процедурах регистрации (61%) и доступ к капиталу и ресурсам (60%) не являются определяющими при принятии решений о регистрации бизнеса.

Дополнительные вопросы

Дополнительные вопросы были заданы для того, чтобы выяснить, считают ли сами женщины-предприниматели, что экономическая деятельность женщин ограничена в силу наличия гендерной дискриминации.

Опрос показал, что в среднем 85% считают, что женщины имеют равный доступ к ресурсам, земле, недвижимости, и не отмечают никаких различий в уровне подготовки к предпринимательской деятельности между мужчинами и женщинами, а основными барьерами при ведении бизнеса для женщин являются существующие обычаи и традиции (33%) и наличие обязанностей по ведению домашнего хозяйства (43%).

Ниже в таблице представлены основные итоги опроса по дополнительным вопросам.

Таблица 3. Суммарные итоги по дополнительным вопросам

С чем связано то обстоятельство, что крупным доходным бизнесом занимаются в основном только мужчины, а мелкой предпринимательской деятельностью – женщины наравне с мужчинами?	Результат первоначального распределения (итоги приватизации)	20%
	В советское время высокие должности занимали преимущественно мужчины	23%
	Склонность мужчин к риску	24%
	Существующие обычаи и традиции	33%
	Другое*	22%
Какие барьеры не могут преодолеть женщины, желающие заняться серьезным масштабным бизнесом?	Отсутствие первоначального капитала	51%
	Пониженная склонность к риску	15%
	Наличие обязанностей по ведению домашнего хозяйства и воспитания детей	43%
	Существующие обычаи и традиции	17%
	Другое**	10%

Равные ли возможности у мужчин и женщин при владении землей?	Да	86%
	Нет	13%
<i>Нет одного ответа</i>		
Равные ли возможности у мужчин и женщин при владении недвижимостью?	Да	85%
	Нет	13%
<i>Нет двух ответов</i>		
Равные ли возможности у мужчин и женщин при владении материально-техническими ресурсами и другими активами?	Да	83%
	Нет	17%
Есть ли различия в доступе к информации между мужчинами и женщинами?	Да	15%
	Нет	84%
<i>Нет одного ответа</i>		
Есть ли различия в уровне подготовки к предпринимательской деятельности между мужчинами и женщинами?	Да	17%
	Нет	83%

* Основные варианты ответа «другое» были объединены в следующие группы :

1. Обязанности по ведению домашнего хозяйства и как следствие меньше свободного времени у женщин – 7%.

Основные пояснения:

- наличие обязанностей в семье;
- у мужчин больше свободного времени, они не разрешают женщинам много времени посвящать работе;
- у мужчин больше времени на карьеру.

2. Разница в менталитете мужчин и женщин – 8%.

Основные пояснения:

- мужчины более склонны к занятию крупной предпринимательской деятельностью в силу большей расчетливости;
- женщина не может управлять крупным предприятием, мужчины более устойчивы, терпеливы и выносливы;
- мужчины не могут заниматься мелкой предпринимательской деятельностью.

3. Нет различий, женщины тоже владеют и управляют крупными предприятиями – 5%.

Основные пояснения:

- бизнес – дело личности, а не пола;
- ведение бизнеса зависит от личностных характеристик знаний;

И даже такое:

- *мне кажется, сейчас вообще в основном крупным бизнесом занимаются только женщины.*

**Основные варианты ответа «другое» были объединены в следующие группы:

1. Никаких барьеров нет – 5%.
2. Недостаток знаний и возможностей – 2%.
3. Не знаю – 3%.

ISBN 978-92-2-422773-8 (print)
ISBN 978-92-2-422774-5 (web pdf)